

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2(17) / АПРЕЛЬ-МАЙ 2008

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Спасем русский язык?

Сегодня общим местом не только для политиков, но и для филологов стало признание массового падения национально-речевой культуры, варваризация и жаргонизация русской речи. И не только в России, но и за ее пределами. Например, самым заметным открытием Европы последних десятилетий стал русский мат (немецкие ученые даже изобрели новый «научный» термин — матизм, вовсе не утруждая себя толкованием, что нецензурная речь, это — язык криминальный, нечеловеческий,

бранный... Славист из Цюриха фрау Троттенберг с нескрываемой грустью констатирует: «к сожалению, в России еще есть противники матизмов». Говоря о потере русским языком своих культурных позиций (как у себя дома, так и вне него), нельзя не сказать о том, что это место занимает английский язык в его американском варианте. Это язык попсы, под которую молодежь пляшет в ночных клубах, язык комментаторов, заполонивших радио и телеэфиры, это, наконец, язык того легкодоступного чтива,

которым заполнены прилавки. К слову, в этих книгах нагруженных остро-фабульным содержанием, слово, как таковое все больше уступает место картинкам, превращая книгу в комикс. При этом прослеживается феномен культурного империализма. В мире из 100 переведенных авторов: 40% американские писатели, 25% британские, 10% немецкие, 6% французские, и только 3% русские (при чем, это: Пелевин, Сорокин, Денежкина...).

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 5 ➡

В номере

СПАСЕМ РУССКИЙ ЯЗЫК!
С. 5-6

ВО ГЛАВЕ ЭКСПЕДИЦИИ —
ПИСАТЕЛЬ С. 3

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ НА
АЛТАЕ С. 3

ФОРМУЛА КРАСИВЫХ
РЕШЕНИЙ:
НОВЫЙ ПОЧЕТНЫЙ
ГРАЖДАНИН С. 7-9

КРИТИКА С. 12-13

ПОЛЕМИКА:
ТАК ХОЧЕТСЯ МИРА И
БЛАГОДАТИ С. 6-7

НОВЫЕ КНИГИ С. 10-12

ПОЭЗИЯ:
ЮРИЙ КАЗАРИН С. 13-14

ПРОЗА:
ВЛАДИМИР СВИНЦОВ С. 14-15

ОБЪЯВЛЕНЫ КОНКУРСЫ С. 16

МОСКВА

СОБОР И ПЛЕНУМ

20-23 февраля в столице России состоялся XII Всемирный русский народный собор детей и молодежи. Торжественное заседание, которое происходило в Государственном Кремлевском дворце, открыл Председатель Союза писателей России, заместитель Главы ВРНС В.Н. Ганичев, с приветственным словом к собравшимся обратился Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, было зачитано приветствие от Президента России В.В. Путина, представлены молодежные инициативы: «Будущее России — глазами молодых».

Среди этих инициатив в области формирования будущих российских предпринимателей заметным было представление Уральского института бизнеса имени И.А. Ильина, тесно сотрудничающего с АСПУР (достаточно заметить, что четыре уральских писателя являются почетными профессорами этого вуза).

21 февраля в ЦДЛ состоялся очередной Пленум СП России, обсудивший вопросы подготовки к 50-летию Союза писателей России, в работе которого приняли участие и руководители организаций — члены Ассоциации писателей Урала: Т.Ф. Соколова, Г.Д. Колесникова, В.Ю. Ерофеева-Тверская, а также член Высшего творческого Совета СПР В.А. Блинов и координатор АСПУР А.Б. Кердан.

Собинформ.

ТЮМЕНЬ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

В ходе очередных Рождественских чтений состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственные ценности в образовательном пространстве России», в которой приняли участие светские ученые, богословы, писатели, вузовская молодежь не только из городов Тюменской области, но и из Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и Москвы.

Открыл пленарное заседание Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий. С приветствием к собравшимся в зале Тюменской областной филармонии участникам чтений обратился Главный федеральный инспектор в Тюменской области В.И. Ульянов. Так же выступили: директор Департамента образования и науки Тюменской области И.Н. Лысакова, председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами протоиерей Димитрий Смирнов, профессор богословия А.И. Осипов (Сергиев Посад), профессор М.В. Захарченко (Санкт-Петербург), координатор АСПУР А.Б. Кердан. В ходе приветствия он по поручению Секретариата СПР вручил билеты членов Союза писателей Владыке Димитрию и Президенту Тюменского государственного университета Г.Ф. Шафранову-Куцеву.

В работе конференции приняли активное участие писатели-члены АСПУР: В.П. Крапивин, А.К. Омельчук, А.Б. Кравцов и исполнительный директор Фонда Владислава Крапивина С.А. Аксененко.

Александр КРАВЦОВ

НИЖНЕВАРТОВСК

ТВОРЧЕСКИЙ ДЕСАНТ

Литературно-музыкальный «десант» в составе: поэты — М.К. Вагатова-Волдина и А.Б. Кердан, исполнительница романсов Яна Чабан и пианистка Елизавета Шубина высадились в городской школе искусств №1 по инициативе управления культуры Нижневартовска (начальник А.В. Егоров).

На этот раз на заседании традиционной литературно-музыкальной гостиной были представлены поэтические сборники «Материнское сердце» (на русском и хантыйском языках) и «Век любви», а так же новые романсы и музыкальные произведения отечественных классиков.

На заседании гостиной присутствовали члены содружества писателей Нижневартовска: Н.П. Смирнов, В.Л. Михайловский, М.А. Александрова, участники городского литературного объединения под руководством Альбины Кузьминой, учащиеся и преподаватели школы искусств и просто поклонники высокого искусства. Вечер удался. Восторженные зрители, которых набралось около полутора сотен человек, долго не отпускали гостей со сцены.

Остается напомнить нашим читателям, что и прошедший десант и грядущее в ноябре сего года вручение в этом северном городе Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка — все это звенья одной цепи, результат прошедших в Нижневартовске два года назад Дней российской литературы, когда и были установлены творческие контакты АСПУР с руководством города.

Александр ИЗВЕКОВ

РЕЖ СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ХРУСТАЛЬНЫЕ КАПЕЛИ

В конце марта в городе Реж состоялся фестиваль самодеятельной поэзии «Хрустальные капли», уже не первый год проводимый местным литературным объединением «Исток».

На этот раз в фестивале приняло участие более пятидесяти авторов из Екатеринбурга, Шадринска, Тавды, Алапаевска, Новоуральска, Ирбита и Верхотурья. Председательствовал в жюри руководитель Екатеринбургской организации Союза российских писателей, сопредседатель АСПУР Арсен Титов. Он отметил довольно высокий организационный и творческий уровень фестиваля и поддержал предложение участников, чтобы подобное мероприятие стало традиционным, но уже в ранге межрегионального.

Борис ТУРБИН

ПЕРМЬ

«ТРОПА»

ДЛИННОЮ В ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

У литературного объединения «Тропа», что находится в пермском Дворце творчества юных, юбилей. Ему — 20 лет. Все эти годы начинающих по нелегкой стезе поэзии ведет член Союза писателей России, лауреат краевой премии в сфере культуры и искусства Федор Сергеевич Востриков. Ведет как добрый, заботливый проводник, не давая никому из воспитанников сбиться с выбранного пути, потеряться в лабиринтах жизни и во всевозможных течениях в современной литературе, которую сам безгранично любит и понимает.

Два десятилетия тому назад три талантливых писателя: Лев Давыдычев, Лев Кузьмин и Владимир Воробьев просто «пристали» к Федору Вострикову с просьбой возродить во Дворце творчества юных литературный кружок, который в прошлом вела поэтесса Евгения Трутнева. Писатели подметили в нем тягу к ребятне, задатки учителя, воспитателя. И не ошиблись.

...Новую литературную молодежную студию Федор Востриков осенью 1987 года назвал символически «Тропа». Сначала пришло шесть человек. А потом ежегодно у него стали заниматься по 30–40 юных поэтов, жаждущих торить свою тропинку к сердцам читателей. Одни попадают в студию случайно, иных приводят сами студийцы или родители. Вику Гайнулину, например, привел ее брат Олег, врач по профессии. Послушал он на занятиях стихи, споры, интересные беседы Федора Сергеевича о литературе — и сам увлекся поэзией, стал заниматься вместе с Викой. Третьеклассником из гимназии №11 пришел в студию Павел Бойко. Он и сейчас, окончив педагогический университет, заглядывает в поэтическую студию.

— Здесь иное, особое видение мира, — говорит Павел. — Это единственное место в Перми, где меня могут услышать и понять...

Анна Пепеляева, выпускница этой же гимназии, а ныне — студентка филологического факультета классического университета, ровесница студии. За двенадцать лет занятий Анна творчески выросла, стала победителем и лауреатом многих краевых и республиканских конкурсов. О стихах ее по-доброму отзываются столичные знаменитости Сергей Есин, Михаил Бояринов, Евгений Евтушенко.

— Пусть наша «Тропа» никогда не кончается. — Таково пожелание Анны Пепеляевой студии, отмечающей в эти дни юбилей.

— Я не представляю жизни без нее, буду приходить сюда всегда. Что касается Федора Сергеевича, — добавляет она с гордостью, то он — Учитель с большой буквы, самый родной для меня человек, и в нашей семье его считают своим.

Ученики Федора Вострикова растут интеллектуально развитыми, образованными, культурными, эрудированными и трудолюбивыми людьми. Стали профессиональными журналистами Ольга Роленгоф и Николай Субботин, Андрей Мансчетов и Екатерина Леонова, о творчестве Натальи Резник, Натальи Златкиной, Дарьи Микрюковой, Сергея Петрова — многократных лауреатов и дипломантов престижных российских конкурсов, и других талантливых ребятах, имеющих свои поэтические сборники, можно рассказывать бесконечно. Скажем, Светлана Володина из Чердыни, занимающаяся в «Тропе», принята в Союз писателей России, а Евгения Князева — кандидат филологических наук, преподает в ПГУ. Члены студии постоянно выступают перед горожанами. Так, в год 80-летия Владимира Радкевича, в память о нем, Федор Востриков провел вместе с «тропинцами» около ста выступлений перед пермскими слушателями. Это ли не подвижничество, это ли не истинное служение культуре, искусству и литературе нашего края! Все же «Тропа» — явление не краевого даже, а российского масштаба. Добрый слух о необычной молодежной поэтической студии уже давно идет по всей России.

Иван ГУРИН

ЧЕЛЯБИНСК

ПИСАТЕЛЕЙ-ЮБИЛЯРОВ
ПООЩРИЛ ГУБЕРНАТОР

В начале 2008 года южноуральские писатели отметили круглые даты своих юбиларов — прозаика Кима Макарова, поэта и прозаика Михаила Шанбатуева, поэтессы Лилии Кулешовой. За вклад в развитие культуры губернатор Челябинской области Петр Сумин наградил юбиларов Почетными грамотами.

Анатолий БЕЛОЗЕРЦЕВ

БАРНАУЛ

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ НА АЛТАЕ

Подобного мероприятия в Алтайском крае не проводилось более двадцати лет. Межрегиональный поэтический фестиваль — «Весне навстречу», посвященный Всемирному Дню поэзии и 50-летию Союза писателей России, прошёл в Барнауле 21–22 марта. На эти два дня двери свои распахнули для любителей литературного слова Барнаульский педагогический университет (БГПУ) и Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА), где в Белом зале прошла презентация буклета «Память людская — тоже жизнь», посвященного истории двенадцати литературных чтений на Алтае. Издание было осуществлено на средства, полученные по гранту от Администрации Алтайского края.

В первый день со словами приветствия ко всем участникам фестиваля обратились: начальник отдела по работе с общественными организациями Администрации Алтайского края Валентина Ильиных, заместитель председателя Управления по культуре Администрации края Владимир Кузнецов, проректор по научной работе БГПУ Геннадий Калачёв, руководитель Ассоциации писателей Урала и Сибири Александр Кердан, ответственный секретарь Общественной Алтайской краевой писательской организации Галина Колесникова.

Кроме того, в работе фестиваля приняли участие восемь поэтов из шести регионов Сибири: Валентина Ерофеева-Тверская и Мария Четверикова из Омска, Алексей Бельмасов и Галина Золотина из Ленинска-Кузнецкого, Николай Гайдук из Красноярска, Геннадий Скарлыгин из Томска, Сергей Самунов из Горного Алтая и Татьяна Решке из Новосибирска. Поэтическую часть фестиваля открыл своими стихами старейший писатель края Марк Юдалевич.

В Управлении культуры гостей и руководителя Барнаульской писательской организации принял заместитель начальника Геннадий Зеленцов. В ходе беседы хозяйева и гости делились своим опытом, намечали пути взаимодействия. Всем было ясно одно, что проводимый на алтайской земле праздник поэзии будет в дальнейшем иметь своё продолжение, потому как истосковались души человеческие по живому и светлому слову, да и начинающие писатели заинтересованы в прямом разговоре с профессионалами. Поэтому перед началом второго дня поэтического марафона руководители и организаторы фестиваля провели мастер-класс, где познакомилась с творчеством наиболее перспективных авторов, не являющихся членами Союза писателей России. Самыми интересными были рукописи Артёма Деревянкина, Натальи Николенко, Ирины Ганюковой, Ольги Тамаковой.

Всего со сцены педагогического университета прозвучали стихи и песни около пятидесяти поэтов и бардов, собравшихся из разных уголков Алтая и наполнившие стены университета яркими красками своего творчества. Фестиваль в полной мере показал, что не оскудела талантами наша земля, что живут на ней люди, которые любят и ценят поэтическое слово, и таких людей много.

Все выступающие получили памятные подарки и серебряные значки в ознаменование 50-летия Союза писателей России.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

ЧЕЛЯБИНСК

ВСПОМИНАЯ БОГДАНОВА

Имя челябинского поэта Вячеслава Богданова хорошо известно уральцам. Он рано, на 37-м году ушел из жизни, но оставил семь сборников стихов и добрую память. Он был членом редакционной коллегии журнала «Урал», руководил крупнейшим в области литобъединением «Металлург». В память о нем участники областного клуба «Светунец» назвали свой клуб именем В. Богданова.

10 лет назад, в марте 1998 года, в Челябинске состоялись Первые Богдановские чтения, а осенью 2007 года прошли Вторые. На них приехали московские поэты, наши земляки: Валентин Сорокин и двоюродный брат В. Богданова – Виктор Сошин. Они встретились с преподавателями и студентами Челябинской академии культуры и искусств, художественного училища и металлургического колледжа, писателями области и членами литературного клуба «Светунец».

Участники этих праздников выразили пожелание проводить такие встречи каждую осень и назвать их Днями литературы Южного Урала.

ПАМЯТИ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА

В конференц-зале Законодательного Собрания состоялась презентация одноместника челябинского поэта-фронтовика Анатолия Головина «Мне сердце правду говорит». История издания этой книги такова. В мае 2007 года Анатолию Дмитриевичу Головину в числе 50 деятелей культуры и искусства вручили премию Законодательного Собрания. Во время вручения поэт обратился к председателю ЗСО Владимиру Мякушу с просьбой помочь издать одноместник его избранных стихов и поэм. Владимир Викторович пообещал помочь в издании этой книги, свое слово он сдержал. И вот книголюбы областного центра получили прекрасный подарок. В одноместник «Мне сердце правду говорит» вошло все лучшее, что написал автор, в том числе циклы фронтовых стихов, лирика, поэмы «Мой Танкоград» и «Баллада о Танкограде», посвященные трудовому подвигу тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны.

В презентации приняли участие коллеги по перу, родные и близкие поэта, студенты Челябинской академии культуры и искусств и металлургического колледжа, где часто выступал А. Головин. Этот вечер был посвящен памяти поэта-фронтовика, ушедшего минувшим летом из жизни.

Соб. информ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ–НИЖНЕВАРТОВСК

ВО ГЛАВЕ ЭКСПЕДИЦИИ — ПИСАТЕЛЬ

5 марта 2008 года из города Ладейное Поле, что в 170 км севернее Санкт-Петербурга, где был еще достаточный для снегоходов снежный покров, стартовала экспедиция «Великий северный путь». В самой северной столице, откуда планировалось начало экспедиции, в это время шел дождь.

Протяженность маршрута свыше 4000 км: Пудож — Плесецк — Архангельск — Мезень — Нарьян-Мар — Печора — Саранпауль — Приобье — Сургут. Этот отрезок истории связывают с перемещением финно-угров и других народов в IX–XIII веках и называют Печорско-Олешинским путем. Длительный несколько столетий миграционный процесс по праву можно было бы назвать Великим северным финно-угорским переселением. Изучение его и стало одной из главных задач экспедиции, возглавляемой членом Союза писателей России Валерием Михайловским. Врач по профессии, этнограф, охотник и путешественник по зову сердца — Валерий Михайловский уже не первый раз оказывается в центре необычных научных поисков. В прошлом году он, вместе с единомышленниками, отыскал географический центр бывшего СССР и географический центр России. На этот раз задача была не менее сложной. Еще никто из современных исследователей не проходил столь сложный и опасный путь по тундре и тайге на снегоходах за такой короткий срок.

Однако, кроме руководства экспедицией В.А. Михайловский взял на себя еще и обязанность — выступить полпредом Ассоциации писателей Урала. На протяжении всего пути он проводил многочисленные творческие встречи с жителями городов и сел, вручал книги писателей АсПУр, среди которых: коллективный сборник писателей Югры «Экология духовного приращения», литературоведческие произведения Михаила Рябя, стихи Александра Кердана и Марии Вагатовой, прозу Маргариты Анисимовой, Арсена Титова и других авторов.

Что же касается научных целей экспедиции, то Михайловским и его коллегами были произведены 28 заборов крови для генетических исследований, велся дневник экспедиции, снимался документальный фильм о ней. Забегая вперед,

скажем, что экспедиция выполнила все поставленные перед ней научные задачи, а ее участники мужественно справились со всеми трудностями, выпавшими на их долю.

Кульминационным моментом, по словам В. Михайловского, был переход через Урал. Ночью, при ветре 30 метров в секунду, когда поземка тотчас переменяет следы и не видно даже впереди идущего снегохода, путешественники метр за метром преодолели «Камень», именно так называли в старину Уральские горы коми, манси и ханты.

27 марта экспедиция успешно финишировала в Сургуте. Дальше в сторону Нижневартовска продвигаться участники не смогли: ранняя весна, и солнечное тепло стали главным препятствием на завершающем этапе. На Оби образовалась опасная наледь, и снег не выдерживал тяжелые снегоходы. Путешественники ради безопасности были просто вынуждены отказаться от первоначального желания въехать в родной город под звуки фанфар. Это обстоятельство, впрочем, нисколько не умаляет научные и творческие результаты проделанной работы. Главное же, что эти результаты, несомненно, будут реализованы в новых книгах, путевых заметках и научных статьях.

И еще необходимо отметить, что, конечно же, подобная экспедиция — дело затратное и оказалось бы неподъемным для организаторов, если бы не поддержка всех нижевартовцев. Экспедиция получилась поистине народной: более тридцати предприятий и частных лиц города оказали ей финансовую и материальную помощь. А генеральными спонсорами выступили ОАО «Нижневартовск-НИПИнефть» и Корпорация «Славтэк», президент которой Александр Петерман принял непосредственное участие в экспедиции.

Александр БОРИСОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВОЛШЕБСТВО
МОЛОДОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В дни школьных каникул, с 25 по 27 марта 2008 года, в Екатеринбурге состоялся первый Всероссийский фестиваль литературного творчества детей и юношества «Волшебная строка-2008».

В течение пяти лет Екатеринбургское отделение Союза писателей России и Свердловская областная библиотека для детей и юношества проводили областной открытый конкурс, который сразу приобрел межрегиональный характер.

Поэтому учредитель «Волшебной строки» — Министерство культуры Свердловской области, — приняло решение о переходе на всероссийский уровень, с проведением настоящего праздника молодой литературы.

В четырех номинациях: «Проза», «Поэзия», «Сказка», «Фантастика» приняли участие 482 юных автора из 34 краев и областей России. В жюри конкурса вошли писатель-фантаст Борис Долинго, поэты: Евгения Изварина и Андрей Расторгуев (Союз писателей России), писатель Александр Папченко (Союз российских писателей) и журналист Евгений Пермяков, а возглавил его автор этих строк.

Из многих тысяч работ, написанных авторами в возрасте от 12 до 17 лет, жюри в качестве лучших выбрало произведения 62 лауреатов из Екатеринбурга и Свердловской области, Челябинска и Нижнего Новгорода, Новосибирска и Рязани, села Шушенское Красноярского края, Биробиджана и Апатитов — все города и веси не перечислишь! Но программа фестиваля значительно шире собственно литературного конкурса. В течение трех дней для приехавших пятидесяти двух лауреатов была продумана насыщенная программа учебы и отдыха, выполнение которой потребовало немалых усилий от коллектива Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (СОЮДИЮ) во главе с ее директором (и одновременно — директором Фестиваля) Л.А.Воробьевой, и особенно от оргкомитета (председатель — А.И. Водатурская).

Хочется поблагодарить тех, кто обеспечил поддержку Фестиваля, а именно: Благотворительный фонд «Синара», компанию «МТС», Первую пчеловодческую компанию «Тенториум», Издательский дом «Марафон» и «ООО типография «Аст-

ра». События фестиваля освещала «Областная газета», а журнал «Уральский следопыт» опубликовал не только положение о конкурсе, но и лучшие работы лауреатов.

Программа литературной учебы включала игровой тренинг, направленный на раскрытие поэтических способностей, творческие семинары для поэтов, прозаиков и фантастов, которые провели члены жюри. Лекцию о содержании художественного текста прочитал поэт Юрий Казарин, профессор УрГУ, председатель правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России. Запомнилась и литературная мастерская Нины Ягодинцевой из Челябинска: «Стихи на вкус, цвет и аромат...».

Для лауреатов Фестиваля состоялась экскурсия по городу, поездка на границу Европы и Азии, где их встретили Хозяйка медной горы и основатель Екатеринбурга Василий Татищев. На площади Российской армии были запущены 250 цветных шаров с эмблемами «Волшебной строки» и с письмами участников: тот, кто ответит на письмо, может получить специальный приз Фестиваля. Эта акция называлась «Воздушная почта».

Торжественный прием у Министра культуры Натальи Константиновны Ветровой ждал лауреатов в Свердловской государственной детской филармонии, где были вручены благодарственные письма спонсорам Фестиваля и состоялся концерт, на котором музыкальные номера чередовались с чтением стихов лауреатами «Волшебной строки».

Наконец, 27 марта, после возложения цветов к памятнику А.С.Пушкину, в Камерном литературном театре Объединенного музея писателей Урала состоялась торжественная церемония награждения победителей. Ее открыли приветствиями Уполномоченный по правам человека Свердловской области Т.Г. Мерзлякова, и Его Высокопреосвященство, Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

Владыка вручил награды и дипломы победителям в христианской номинации. Суперприз Фестиваля, ноутбук от компании МТС, получила Дарья Чупаченко из Нижнего Новгорода. После вручения наград победителей ждал спектакль «Метель» по повести А.С.Пушкина и праздничная дискотека.

Вадим ОСИПОВ

ЧЕЛЯБИНСК

ЮБИЛЕЙ «ЮЖНОГО УРАЛА»

Весной этого года исполняется 60 лет со дня выпуска первого номера альманаха «Южный Урал». Первый номер его вышел в мае 1948 года. Время было трудное, денег в областном бюджете не хватало, и все-таки власти нашли возможность выпускать альманах «Толстым», тиражом 10 тысяч экземпляров. Таким он выходил раз в год, в течение 15 лет. Затем почему-то о нем забыли. В 80-х годах появились альманахи «Каменный пояс» и «Рифей». И вот уже в начале 2000-х годов наши писатели вновь вспомнили о нем и возобновили выпуск его. Он уже солиднее по объему, правда, тираж составляет всего 500 экземпляров — едва хватает для авторов и крупнейших библиотек области.

Сейчас готовится к изданию юбилейный номер альманаха. Сотрудник отдела краеведения областной универсальной научной библиотеки Л. Астафьева нашла уникальные экземпляры первых номеров альманаха, сделала подробный обзор их. Челябинский краевед Александр Моисеев делится интересными заметками о литературной жизни Челябинска в 50–60-х годах. Большой очерк посвящен жизни и творчеству известного уральского поэта Бориса Ручьева, которому в июне этого года исполнилось бы 95 лет.

«СТАРИЦА» ОТКРЫВАЕТ
ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Кроме альманаха «Южный Урал», челябинские литераторы стали выпускать новый литературно-краеведческий альманах «Старица». Автор проекта Ким Макаров, его коллеги по перу Олег Павлов, Михаил Шанбатув и краевед Владислав Романико подбирают уникальные материалы о жизни и творчестве почти забытых писателей Южного Урала, таких, как А. Туркин, Н.Г. Гарин-Михайловский, В. Правдухин, А. Завалишин, Л. Сейфуллина, Ю. Либединский и др. Первые два

выпуска альманаха, изданные тиражом по 500 экземпляров, получили общественное признание книголюбов. Они расходятся по библиотекам, вузам и школам области, их охотно берут для изучения преподаватели литературы и любители редкой книги.

«ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ»
НАБИРАЕТ СИЛУ

В конце минувшего года благодаря финансовой поддержке Министерства культуры области челябинские писатели стали выпускать газету «Творческий союз». Вышли первые два номера: один из них подготовил поэт и прозаик Олег Павлов, второй — поэт и журналист Владимир Курбатов. Оба выпуска содержат разнообразную информацию о деятельности областной писательской организации, в них представлено творчество нынешнего поколения литераторов. В первом номере газеты даже есть приложение «Юнга», предназначенное юным читателям. А очерки о художниках и композиторах объединяют творческие союзы.

НОВАЯ ПОВЕСТЬ ЛЕТЧИКА

В минувшем году челябинский прозаик Айвен Сиразитдинов выпустил две новые книжки: сборник сказок для детей «Золотые нити» и повесть «Небо Хайма», посвященную нелегкой и опасной службе авиатора в годы так называемой «холодной войны». Вместе с сослуживцами он летал на бомбардировщике, под крыльями которого были подвешены атомные и водородные бомбы. На презентации книги автор рассказал о той ответственности, которая лежала на них, авиаторах. Собравшиеся отметили художественные достоинства этих книг, высказали дружеские замечания и пожелания.

Анатолий БЕЛОЗЕРЦЕВ

Спасем русский язык?

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 1

И, совсем с другой стороны, атаку на язык ведет компьютерное мышление, создающее у потребителей «Интернета» иллюзию сосредоточенно-безмолвного и чуть ли не бессловесного бытия. В таких условиях во всем мире (а не только в нашем Отечестве) в новом тысячелетии теряет свои общественно и индивидуально значимые позиции искусство слова, художественная словесность (в том числе, и литературная классика — национальная и мировая). Нас уверяют, что литература утратила былую власть над душами и умами людей, что наступил закат эпохи литературоцентризма. Уже в нашей стране, стране Пушкина и Достоевского, Толстого и Тургенева выросло поколение, для которых чтение книги — нудное, а порой, и непосильное занятие. Когда говорят, что на смену книге обычной приходит книга электронная, то необходимо заметить, что электронные книги, как правило, читают те, кто привык читать книги традиционные. Давно уже стало ироничным суждение, что книга — лучший подарок. Минимизированы и искажены программы преподавания отечественной литературы в школах и вузах. Перечень культурных утрат можно продолжить.

В этом номере «БМ» мы продолжаем полемику о том, каким должно быть преподавание литературы и русского языка в школе, рассказываем о том, что делают писатели — члены нашей Ассоциации для сохранения родной словесности.

«Я ВЕРНУСЬ...»

В Челябинской государственной академии культуры и искусств состоялся литературный час, посвященный памяти профессора, литературоведа, члена Союза писателей России Лидии Петровны Гальцевой.

Мероприятие было приурочено к 70-летию талантливого педагога, учёного, литературного критика. За годы работы в академии было опубликовано более 200 её научных работ. Главная тема исследований — история развития литературы на Урале, творческие биографии Б. Ручьёва, Л. Татьянической, Л. Преображенской, А. Шамова.

Студенты Института документальных коммуникаций подготовили композицию, в которой звучали собственные стихи Л.П. Гальцевой, отрывки из её личных воспоминаний и писем, стихи уральских поэтов, о творчестве которых она писала статьи и рецензии. Особый интерес вызвала видеозапись 1996г., где Лидия Петровна читает свои стихи. Всю программу вела Л.С. Перчик — декан факультета информационных ресурсов и технологий, проработавшая много лет на одной кафедре с Гальцевой Л.П.

Приглашённые на мероприятие сестра и близкие друзья Л.П. Гальцевой подавали библиотеке академии её книги с автографом: «В Урале Русь отражена», «Высокое открытие» (о Б. Ручьёве) и «Библиографический указатель».

Учёным Советом академии Гальцевой Л.П. присвоено звание «Почётный профессор ЧГАКИ», учреждена именная стипендия за успехи в научной работе, некоторые стипендиаты присутствовали на мероприятии.

Литературный час прошёл под названием «Я вернусь...». Так назывался единственный поэтический сборник, изданный при жизни Л.П. Гальцевой.

Алевтина ТЕРПУГОВА

ПОДВОДИМ ИТОГИ ГОДА РУССКОГО ЯЗЫКА

Прошлый, 2007-й, год был объявлен Годом русского языка. При этом подразумевались: забота о чистоте языка, о культуре устной и письменной речи, пропаганда русского языка и культуры, как общемировой ценности, на международном уровне.

Начинание это как нельзя более актуально. Русский язык сегодня можно уподобить хотя всё ещё роскошному, но очень запущенному саду, в котором культурные растения хиреют или дичают, забиваемые множеством сорняков. А садовники — лингвисты, филологи, теле-радиожурналисты и проч. — зачастую не просто бездействуют, но даже склонны видеть в подобных языковых изменениях свободное, естественное развитие: дескать, живой язык сам пробьёт себе путь, не о чем тут беспокоиться.

Именно с такой позиции выступает, например, главный редактор уважаемой радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктов, который высокомерно отмахивается от замечаний слушателей по поводу безграмотности штатных сотрудников и гостей студии, грубых речевых ошибок, не имеющих ничего общего со здоровым развитием языка. Так, например, журналистка и писательница Ю. Латынина, ведущие ряда передач Е. Альбац и Н. Болтянская, новый сотрудник этой радиостанции, политический деятель В. Рыжков постоянно путаются в падежных окончаниях («...в Соединённых Штатах Америки», «...сидят на нефтяных потоках» и т.п.), употребляют уродливое словосочетание «имеет место быть», произносят конкурентноспособность, и все сотрудники без исключения (и не только на «Эхе Москвы», это всеобщее явление) вставляют к месту и не к месту оборот «о том»: заявил (говорил, сказал, сообщил, написал) о том, что...

Как по команде, все теперь употребляют вводное слово «конечно» неразрывно с частицей «же» — «конечно же». Эта частица буквально прилипла к «конечно» как банный лист к ней самой (к другой, конечно, «ж»). Также всеобщим явлением стала плеонастическая речь, по типу: Иван Иванович он сказал... На-

вязчиво звучат повсеместно на ТВ и радио паразитические обороты «как бы», «на самом деле», «достаточно» («достаточно большой», «достаточно глубокий» и т.п.) и многие другие.

Примеры небрежности, безграмотности, безвкусы в устной речи «людей из телевизора» можно множить и множить. Что уж говорить о речи «простого» человека, и особенно широких кругов молодёжи! Сплошной «матфак» (не математический факультет, увы!), оформляющий примитивные, убогие мысли!

К сожалению, сегодняшняя эрозия языка затрагивает не только устную речь — она распространяется и на письменную, нанося чувствительный ущерб языку газет, журналов, книг. И тут я обратил бы особое внимание на одно злое явление — симптоматическое явление: то и дело подвергаются атакам действующие — и вполне исправно — уже более полувека «Правила русской орфографии и пунктуации» (Учпедгиз, 1956), в общем и целом воспроизведённые в самоновейших «Правилах русской орфографии и пунктуации» под редакцией В.В. Лопатина, одобренных Орфографической комиссией РАН (М.: Эксмо, 2007). Эти правила замечательно продуманы, логичны и, можно сказать, даже эстетически красивы, изящны. «Свод правил 1956 года», — отмечал С.И. Ожегов, — по своей полноте и чёткости превосходит все предшествующие работы по унификации орфографии».

Примечательно, что упомянутые атаки предпринимаются с самых разных сторон. Стараясь на этом сомнительном поприще и (условные) глобалисты, и (столь же условные) «патриоты». Пожалуй, самое радикальное и экзотическое нововведение предложил в интервью «Независимой газете» (2001г.) член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов. Он призвал перевести русскую орфографию на латинский алфавит. В таком переходе Арутюнов видел одно из условий прогрессивного развития России, её органического вхождения в Европу и выражал уверенность в том, что рано или поздно Россия к предлагаемой им реформе придёт. И слава богу, теория Арутюнова была подвергнута аргументированной и сокрушительной критике со стороны виднейших российских языковедов (О.Н. Трубачёв и др.), убедительно доказавших, что возможности кириллического алфавита уникальны и намного превосходят возможности латинского для максимально адекватной передачи любого национального языка, во всяком случае, принадлежащего к индоевропейской языковой семье.

Только отбились от Арутюнова, как со своей «кошки зрения» обстрелял в «Литгазете» (2002г.) действующий «Правила...» писатель-«патриот» Ю. Лошиц. Ему, видите ли, не понравилось чередование приставки без/бес, в зависимости от следующей после неё буквы. А ведь правило такого чередования касается ещё ряда приставок (раз-, из-, воз-, и др.), и оно (правило) занимает важное место в реформе орфографии 1918 года (5-е из 11 — сразу после устранения архаичных букв). Выходит, Лошиц предлагает нам, наряду

с каким-нибудь «безпокойством», писать ещё и «разсудок», «использование», «возстание» и т.д. Зачем? Какой смысл в таком уродстве?

И уж совсем глупо было привязывать здесь ещё и беса, который Лошицу мерещится в невинной приставке «бес-» — всегда неотъемлемой части слова. Интересно тогда: а в словах, например, калина или калитка именах Калуга или Калита — кал ему не мерещится? И что теперь — писать эти слова через «о»? Так ведь и кол не лучше кала. Бедный Лошиц! Вот куда заезжают иной раз «патриоты» на скрипучей телеге традиционализма!

«Реформаторские» выступления Арутюнова и Лошица — история уже сравнительно давняя, но орфографическая «чесотка» то и дело рецидивирует, в частности на страницах той же «Литературной газеты»: то нам предлагают вернуть в алфавит старую «ѣ» и «э», то, устами профессора, доктора филологических наук, заведующего кафедрой русского языка РГГУ М.А. Кронгауза, то опять-таки посетуют на «Правила...», что они, де, «закон в области орфографии и пунктуации, хотя все говорят и пишут по-другому» (курсив мой. — С.Ф.).

Как понимать все эти нападки? К сожалению, они свидетельствуют о поналом стремлении к упрощению сложного, подгонке изощрённых, филигранно сработанных вещей (какими и являются действующие правила орфографии и пунктуации в отношении языка) к снижающемуся умственному уровню развития общества. Надо ещё сказать, что примеры, приведённые Кронгаузом в доказательство устарелости «Правил...» (прописная или строчная в словах Родина, Отчизна и Бог), — спекулятивны и неубедительны, как элементы десятистепенной важности. Не в этом сердцевина «Правил...», а суть их в том, что разные в типологическом отношении случаи и оформляются по-разному.

В этом контексте — контексте упрощения — становится понятным снисходительное отношение г-на Кронгауза (и не только его) к совершенно патологической игре разных, прямо скажем, недоумков со словами в сети Интернет. А ведь эти пресловутые жулимагу, аффары, красафчеги, преведы и медведы — это хорошо знакомая всем психиатрам болезнь (или синдром), называемая гебефренией. «Гебефрения — психическое расстройство, юношеская форма шизофрении, характеризующаяся ребячливостью, дурашливой весёлостью, кривлянием, бессмысленным шутовством» (Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. Новый словарь иностранных слов. Изд. 2-е. А.: Азбуковник, 2006. С. 143).

Итак, Год Русского языка, впрочем, как и предшествующие годы, к сожалению, не порадовали нас цветением сада отечественной словесности. До этого, видимо, очень далеко. Но работать в этом саду надо неустанно. Начиная с прополки!

Сергей ФЕЛЬДМАН,

редактор изд-ва Гуманитарного университета

ОКОНЧАНИЕ ТЕМЫ НА СТРАНИЦЕ 6 ⇒

УЧАТ В ШКОЛЕ...

В школах сейчас очень мало преподают русскую классическую литературу. Даже в профильных классах дети не успевают пройти за год всю программу. Получается человек, выпускающийся из школы, с собой уносит в полном объеме лишь точные науки, а гуманитарные страдают. Спрашивается, кто виноват? Давайте попробуем разобраться.

Я учусь в гуманитарном классе, где профилирующим предметом является литература. По программе в неделю семь часов отведено литературе и один час на русский язык. Ситуация получается такая, что русский язык уходит на второй план. Но что делать, если мы сдаем обязательный экзамен по русскому, а не по литературе. Это тем более необъяснимо, что иностранные языки: французский и английский, каждый имеет в расписании по два часа в неделю.

А еще мы сдаем Единый Государственный Экзамен. То есть тест, который, как показывает опыт написания подобных тестов, не выявляет истинный уровень знаний ученика. Обычные экзамены отменены. Что остается нам делать?.. Сказали писать — мы и пишем. Вы скажете, что для сдачи тестов требуются определенные навыки и специальная подготовка. Но почему-то этим никто не хочет заниматься. Точнее будет сказать, что преподаватель сам не знает, как подготовить ученика. Ведь этот эксперимент проводится в России первый раз. Учителя ходят на специальные подготовительные курсы, а возвращаются с глазами размером с теннисный мячик и радуются, что когда учились они, такого ЕГЭ не было!

А ведь не секрет, что 20–40 лет назад уровень образования в стране был выше, чем сейчас. Да и литературу преподавали так, что практически каждый ученик в средней школе знал наизусть и мог в любой момент процитировать классиков мировой литературы: Пушкина, Лермонтова, Блока, Пастернака. На примере своих родителей, знаю это: они помнят из школьной программы, столько, что многим студентам филологических факультетов сегодня и не снилось! Сейчас — спросите любого среднестатистического школьника, что за поэму написал Грибоедов, так ведь вам далеко не все ответят. Но почему так произошло, что изменилось? На мой взгляд, из образовательного процесса вылетела очень важная часть программы: учить стихи наизусть. Мы учим никому не нужные формулы по физике и химии, но не знаем стихов наших великих поэтов. А кто назовет хотя бы несколько строк таких прекрасных поэтов, живших и живущих в нашем Екатеринбурге, как Алексей Решетов, Майя Никулина? Кто из современных школьников знает замечательных писателей: Николая Никонова, Арсена Титова и других? А ведь кого-то из этих авторов можно увидеть, пригласить на встречу... Почему-то в нашей гимназии такие встречи с литераторами не стали доброй практикой. А они могли бы стать прекрасным дополнением к урокам литературы.

Как, например, проходит урок лите-

ратуры у нас в одиннадцатом классе? Стандартная схема по изучению того или иного произведения: на три урока растягивается биография автора, потом мы мучительно долго разбираем смысл названия, устойчивые образы, сакральный смысл того или иного отрывка. И вот мы месяца два, а то и три сидим и в буквальном смысле разбираем текст на мелкие части. Потом пишем сочинение. Это конечно хорошо, когда нас заставляют думать и видеть не только то, что лежит на поверхности, но и то, что скрыто. И чтобы увидеть это надо поднапрячься. Хорошая закладка мозгов. Но, на мой взгляд, мы очень много времени уделяем мелким деталям, в ущерб основного смысла произведения. При всем при этом мы по программе отстаем от других классов.

В то же время, я считаю, что мне и моим одноклассникам очень повезло. У нас есть куча возможностей проводить уроки интересно и в тоже время с пользой. Совсем недавно мы устроили семинар по произведению Гончарова «Обломов». В десятом классе мы прочитали и разобрали его, как и полагалось по школьной программе. Уже в одиннадцатом классе сходили на спектакль «Обломов» в ТЮЗ. Затем посмотрели фильм Михалкова «Один день из жизни Ильи Ильича Обломова». Перед семинаром мы разделились на группы и нам предложили сделать свое резюме на основе увиденного. Здесь ребята развернули настоящее творчество. Кто-то подготовил афишу для фильма, кто-то разработал линию мебели под названием «Мягкое место». Также были представлены видеоролики и отрывок из спектакля. Костюмы, текст и декорации придумывали мы сами.

И еще, конечно, большая тема: отсутствие у школьников навыков чтения. Сейчас большинство школьников предпочитает читать «Войну и мир» в кратком изложении, нежели в оригинале. С одной стороны: просто не хватает времени. Школа, курсы, репетиторы, различные секции. С другой, многие не знают: куда девать личное время? Не умеют правильно им распоряжаться. Это тоже важный вопрос.

А еще очень интересный факт, когда два параллельных одиннадцатых класса учатся по разным программам. У кого-то часов больше, а у кого-то меньше. У одного класса изучаются одни литературные произведения, у другого — другие. И это в одной и той же гимназии. Но когда приходит время экзаменов, то спрашивать всех будут по полной программе и никого не будет волновать, что у кто-то что-то не допучил.

Одним словом, возможностей сделать уроки русского языка и русской литературы по-настоящему интересными, много, но почему-то используются они не в полной мере. Думается, что выпускников надо готовить не только к тому, что им предстоит пережить при поступлении в вузы, но и давать литературный заряд на всю жизнь.

Анна АРЕФЬЕВА,

ученица 11 класса гимназии №94 г. Екатеринбург

ТАК ХОЧЕТСЯ МИРА И БЛАГОДАТИ

Так хочется мира и благодати. Так не хочется склок. И ведь никому не хочется склок.

Другое дело — кто как их понимает. Кому-то склока — мир. Кому-то мир — склока. Никто не скажет: «Ах, как я люблю склоки!» — Всякий скажет: «Ах, как хочется спокойной жизни!»

Откуда же что берется?

Есть древний принцип управления: разделяй и властвуй.

Есть столь же древний принцип: властвуй да и все, — то есть даже не уруждай себя разделением.

Есть не менее древний принцип: я начальник — ты ... - кхм, да, простите...

Есть еще много принципов власти.

О том даже целая наука есть — из древности же, «Государь» называется. И кого бы, как бы ни наставляла эта наука, она, однако всецело говорит о том, что власть должна управлять. А управлять — это владеть ситуацией. Для этого же, как ни странно, надо управлять.

Вот отсутствие управления довелось мне увидеть в докладе нашего руководителя, первого секретаря Союза российских писателей Светланы Владимировны Василенко, прочитанном на Координационном совете 21 декабря 2007 года. Очень много вопросов встает при прочтении этого доклада. Но сейчас я ограничусь только теми положениями доклада, которые касаются Ассоциации писателей Урала и меня как руководителя Екатеринбургского отделения Союза российских писателей.

Светлана Владимировна, похвалив практически все региональные отделения за хорошую работу, вдруг нашла возможным похулить Екатеринбург. «Иногда от таких крупных организаций, как, скажем, Екатеринбургская, за три года было прислано на прием только два дела. Это говорит о том, что организация не уделяет должного внимания выращиванию молодых талантов, их поиску» — сказала она. Как же так, товарищи! «Иногда... за три года»? Это как? И как же так, товарищи! При чем здесь величина организации? Разве дан приказ каждому члену организации срочно выйти на улицу и привести в Союз хотя бы одного человека? Только в таком случае будет какая-то логика в сказанном: маленькая организация — мало приведут в Союз людей, большая организация — много приведут. И разве в Уставе Союза российских писателей прописаны какие-то количественные критерии приема в Союз? Разве там есть положение, обязывающее ежегодно принимать определенное количество людей? Нету такого в Уставе, и быть не может. И принимает Екатеринбургская организация в Союз очень строго и придирчиво, так чтобы Союз мог принятыми гордиться. И эти присланные «на прием только два дела» есть дела таких писателей как Игорь Сахновский и Яков Разливинский. Такими «делами», думаю, гордилась бы любая организация.

По поводу «выращивания» молодых талантов. Как ни странно, не занимаемся мы «выращиванием». О том говорят хотя бы едва не ежегодные Всеуральские, охватывающие многие области Урала и Западной Сибири совещания моло-

дых писателей: дважды в Нижнем Тагиле, дважды в Каменске-Уральском, в Ишиме Тюменской области. Откликаются на работу в этих совещаниях секретари правления Союза писателей России. А руководители Союза российских писателей не откликаются. Например, весной 2006 года очень я просил быть на Нижнетагильском совещании Светлану Владимировну. Она сказала, что едет куда-то за границу. Я просил быть Владислава Отрошенко. Он сказал, что едет в Италию. Хорошее дело — устанавливать связи с заграницей. Но у себя-то дома тоже надо было. Никто из руководителей Союза российских писателей не был на Ишимском совещании 2003 года — тоже отговорились занятостью. И как-то не интересно стало приглашать, то есть выслушивать отказы. В этом отношении процитирую еще раз доклад. Светлана Владимировна говорит: «О многих мероприятиях мы узнаем за несколько дней до мероприятия, как, например, в этом году, о вручении премии Мамина-Сибиряка в г. Муравленко правление СРП узнало за три дня до начала фестиваля. Звонил и приглашал координатор Ассоциации Уральских писателей А.Кердан, обещал прислать приглашение, но так и не прислал». Надо не знать Александра Кердана, чтобы так говорить. Не за три дня до начала он звонил, а за полтора месяца, как он обычно делает. И почему-то Валерий Николаевич Ганичев приехал. А Светлана Владимировна за три дня до начала Конференции Ассоциации писателей Урала (не фестиваля Ассоциации Уральских писателей) отказалась. Вот как было дело. Светлана Владимировна далее говорит: «Мне кажется, что должен был все же позвонить и пригласить... наш председатель Екатеринбургского отделения». Что ж, прошу прощения. Я и подумать не мог, что приглашение из уст Александра Кердана оскорбит Светлану Владимировну. Впредь, конечно, я буду приглашать сам.

Далее. «Многие писатели, члены СРП, жалуются, что руководство отделения СРП, вступив в такие ассоциации, увлеченные новыми открывшимися возможностями из-за притока денег от губернатора, забывают о своих прямых обязанностях и своих членах и занимаются уже только сугубо делами ассоциации» — говорит Светлана Владимировна. Тут вообще выходит какая-то абракадабра. Какие ассоциации? У нас создана только Ассоциация писателей Урала, в которую добровольно вошли писательские организации Свердловской, Пермской, Омской, Тюменской, Оренбургской, Кемеровской, Челябинской областей, Алтайского края, Коми республики. Среди них — Екатеринбургская, Тюменская, Челябинская, Ямальская и Оренбургская организации СРП. Интересно было бы узнать, из которой же организации идут жалобы. Интересно было бы узнать, какие такие открываются новые возможности, кроме бесплатной работы по организации литературного пространства. Интересно было бы узнать, какой такой приток денег от губернатора. И от какого конкретно губернатора. Лично я, председатель прав-

ления Екатеринбургского отделения СРП не получаю за свою работу в отделении и в Ассоциации ни копейки. Столько же щедро получает от мифического губернатора координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан. Столько же получают и все остальные, кто работает в Ассоциации. И интересно было бы узнать, как конкретно мы забываем свои прямые обязанности и своих членов. Ах, Светлана Владимировна, Светлана Владимировна. Захочешь забыть, да не получится. Потому что какая никакая, а все-таки совесть-то нам от наших родителей досталась, и совестно нам не оправдать доверие наших товарищей. И кто же конкретно забыл о своих «прямых обязанностях и своих членах» — Николай Меркулов Шамсутдинов, Вячеслав Геннадиевич Моисеев, Александр Васильевич Овсянников, Кирилл Алексеевич Шишов или я? Очень бы хотелось узнать.

Далее. Светлане Владимировне очень страшно от деятельности нашей Ассоциации. «Есть прямая угроза, что такие ассоциации могут поглотить наши организации» — говорит она. И ей кажется, «что Координационный совет должен выработать свод правил для своих отделений для вступления в такого рода ассоциации». Растолкуйте, Светлана Владимировна, нам об исходящей от нас угрозе. Чем мы опасны? Тем, что пытаемся поднять авторитет писателя? Тем, что пытаемся довести до правительства мысль о насущной необходимости государственной политики в области литературы и искусства? Тем, что даем возможность хоть изредка да общаться писателям разных регионов? Тем, что даем возможность им знать друг о друге, знакомиться с их творчеством? Если бы все это делали наши центральные руководящие органы, наверно бы и не было нам нужды в региональном объединении.

Страшно Светлане Владимировне и от того, что Ассоциация писателей Урала «имеет одного координатора — Александра Кердана, члена СРП, а Арсен Титов — его заместитель. Думается, что это неправильно». Опять растолкуйте, почему неправильно. Зазорно, что не член СРП — координатор? Но он выбран единодушно и единогласно. И еще в 1940 году у нас в стране введено единоначалие, потому что всякое разделение руководства и ответственности вредно. И Александр Кердан достойный руководитель, быть под началом которого легко. Да и не под началом вовсе. Потому-то и назван он координатором, а не председателем или еще как-то. И Арсен Титов у него не заместитель. Он, как и все руководители региональных организаций, входящих в Ассоциацию, сопредседатель. И работает он рука об руку с Александром Керданом еще и потому, что они друзья и единомышленники, и никто ни перед кем не чинится.

Еще раз скажу, очень много у меня вопросов к Светлане Владимировне. Но я коснулся только вот этих положений ее доклада.

И кажется мне, если бы она владела ситуацией во вверенном ей Союзе, столько бы несуразных слов не сказала и вместо упреков за инициативу и бесплатную работу по созданию единого литературного пространства на Урале и в Сибири выразила бы благодарность, как это сделало руководство Союза писателей России.

Арсен Титов,

председатель правления
Екатеринбургского отделения
Союза российских писателей

В адрес Координатора Ассоциации писателей Урала 2 апреля сего года поступила Правительственная телеграмма: «Уважаемый Александр Борисович! Поздравляю Вас с присвоением звания «Почетный гражданин города Коркино». Для южноуральцев дорого, что Вы — наш талантливый земляк продолжаете замечательные традиции российской литературы, сохраняете глубину и чистоту ее звучания. Мы гордимся Вашим талантом, Вашими гражданскими устремлениями. Примите искренние пожелания дальнейших творческих успехов и свершений, здоровья, счастья, благополучия Вам и Вашим близким. Губернатор Челябинской области Петр Иванович Сумин».

Редколлегия «БМ» присоединяется к этим поздравлениям и публикует интервью, в котором Александр Кердан ответил на вопросы главного редактора Коркинской городской газеты «Горняцкая правда» Александра Васина.

И дым Отечества нам сладок...

— С каким чувством, Александр, ты обычно приезжаешь в родной город?

— «И дым Отечества нам сладок и приятен...» Так, кажется, сказал классик. И это очень точное замечание. Речь тут даже не о промышленных дымах (хотя на родном Южном Урале их хватает), а о том, что на родине и дышится по-иному: полной грудью, что ли...

Мне довелось как-то писать стихи об Алапаевске (город в Свердловской области), так вот там есть примечательные строки, которые родились во мне вовсе не в связи с этим городом (это чистая правда), а как ностальгия по моему Коркино: «Это все мое родное, // Что судьбой своей зову, // Что останется со мною // До тех пор, пока живу!»

Можно долго говорить о чувствах, которые бушуют тебя сразу, как только слева «по борту» на магистрали: Челябинск — Троицк вырастают «коркинские горы» — наш отвал, или, когда ты въезжаешь в Тимофеевку с ее длинными деревенскими улочками, потом едешь по родной улице Ленина, где в доме 16-а около двадцати лет прожила моя мама (сейчас она живет в Екатеринбурге, рядом со мной)... Но даже поэту трудно выразить словами всю полноту этих чувств.

Одно абсолютно точно: Коркино — это моя судьба, отношения мои с городом не прерывались, где бы я ни был, не прерываются и теперь, не смотря на то, что сейчас здесь не живу. На городском погосте похоронен мой дед. Здесь живут мои друзья. Как тут снова не вспомнить классику: «Два чувства с детства близки нам, // В них обретае сердце пищу: // Любовь к родному пепелищу, // Любовь к отеческим гробам...»

— Поддерживаешь ли контакты с друзьями по школе? С кем, как, почему именно с ними?

— В связи с вопросом, опять вспомнилась песня: «Пока тебя помнит хоть кто-нибудь там, // Где ты появился, где ты появился, где ты появился на свет...»

В Коркино, и сегодня живут люди, которые помнят обо мне, и которых я сам никогда не забуду. Это, прежде всего, друзья детства и юности: Павел Симонов (и вся его семья), мои одноклассники по школе №2: Виталий Бейфус,

Володя Гладков, Михаил Ческидов и другие бывшие мальчишки и девчонки из 8-г и 10-а классов. Мы периодически встречаемся с ними на юбилеях нашего выпуска, перезваниваемся, поздравляем друг друга с днями рождений.

Конечно же, я поддерживаю связь и с моей дорогой учительницей Надеждой Ивановной Ширококоряд...

Почему именно с этими людьми? Кто-то из великих заметил, что именно в детстве закладывается проекция на всю жизнь человека... Может, поэтому все, что связано с детством, нам так дорого!

Не могу не сказать еще об одном, более взрослом периоде моей жизни в родном городе (1991–1995 годы). Это время подарило мне дружбу с полковником Евгением Казанцевым, врачами-поэтами: Вячеславом Тюнькиным, Владимиром Поповым, поэтом Славой Саломатиным, художником Артуром Фолендвейдером, музыкантом Татьяной Поликарповой... Да и наши с тобой, Александр Михайлович, давние дружеские отношения тоже упрочились именно в эти годы... Кроме того, тогда в Коркино зародился мой творческий союз с афганцем и автором исполнителем песен Ахлямом Газалиевым, который сегодня живет в Екатеринбурге.

— Позади — полвека. На какие основные этапы ты разделил бы прошитое, чем характерны они?

— Знаешь, Александр Михайлович, пусть литературоведы и историки делят жизнь на этапы. А человек, пока он жив, об этапах «своего пути» как-то не очень задумывается.

Конечно, если ты настаиваешь, можно выделить какие-то отрезки: детство

и юность, служба в армии, все, что случилось потом... Хотя и это деление достаточно условное. Ведь, еще в юности я пытался писать стихи, этим же параллельно занимался и в годы армейской службы. В армии я, как ты знаешь, служил много лет политрабботником, что-то организовывал, проводил... Вроде бы сегодня служба окончена, но по-прежнему продолжаю что-то организовывать и проводить. Или, скажем, занятия наукой. Разве их можно выделить в какой-то отдельный отрезок?

Думаю, что, если с самого детства человек получил «прививку» общественной работы, творчества, научного поиска, то все это с ним остается навсегда. Только в тот или иной отрезок времени несколько изменяются приоритеты: то наука вырвется вперед, то общественная работа, а то поэзия властно прикажет — бери перо!

Если же говорить о годах, после увольнения в запас из Вооруженных Сил России, то, вроде бы с 2001 года своим личным временем распоряжаюсь я сам, а на деле, продолжается общественное служение: Ассоциация писателей Урала, Союз писателей России, семинары молодых, редактирование газеты, альманаха, организация Всероссийских литературных премий и т.д. Да и литературное творчество — это ведь не моя личная прихоть (хочу — пишу, а хочу — нет), а опять же литературное служение, воплощение

на бумаге некоего Божественного замысла о прекрасном, о мире, о живущих в нем людях.

По-моему, без понимания необходимости такого бескорыстного служения добру и свету (каким бы трудом человек ни занимался), жизнь просто теряет всякий смысл.

— Нельзя ли подробнее о поэтических пробах (что послужило толчком?), дебютах в прессе, роль «Горнячки»?

— В начале была любовь. Первая, наивная, безответная. Попытка вербализовать чувства, которые переполняли сердце. Потом — вторая попытка: сохранить душу в условиях армии, которая, как любая силовая структура, стремится выровнять всех по ранжиру (и души, в том числе). А душа, как Божье создание, претендует на непохожесть, не самость. Она кричит, сопротивляется, как написал один мой приятель-стихотворец, тоже носивший погоны: «Командуют равнение направо, а там стоит неправый человек!» Так вот и рождаются стихи в экстремальных условиях. Когда пушки грохочут, музы (особенно в России) не молчат!

А коль скоро родились стихи, они не могут спокойно «сидеть» в тетрадке, требуют себе слушателя, читателя. Хотят прозвучать... И тут в моей судьбе, конечно, нельзя не сказать о роли нашей «Горняцкой правды». Именно на ее страницах 23 февраля 1977 года были опубликованы два моих стихотворения «Солдатские письма» и «Нет прекрасней уральской природы...» Можно сказать, что наша дружба с «Горняцкой правдой» проверена временем и твоим,

Александр Михайлович, чутьем на поэзию и, наверное, благорасположением ко мне.

С того момента, вот уже более 30 лет я считаю честью публиковаться в нашей газете. И хотя, потом были у меня публикации во многих престижных «толстых» журналах, в «Литературной газете», в «Красной звезде», появление моих стихов на полосах «Горнячки» я всегда воспринимал и продолжаю воспринимать, как праздник. Это не реверанс. Объясню почему. Во-первых, пока здесь жила моя мама, пока живут мои друзья, это своеобразный отчет перед ними: чего достиг, что делаю в настоящий момент. Как-то один знаменитый фантаст сказал, что у писателя должен быть свой «любимый читатель», то есть тот человек, которому он может доверить первое прочтение своего только что созданного труда. Так вот скажу без обиняков, читателей «Горнячки», моих друзей и земляков, я отношу именно к этой категории. Может быть, потому здесь я и публиковал в эти годы все самое сокровенное: новые стихи и прозу. В том числе в августе-сентябре 1991 года первые главы исторического романа «Берег отдаленный...», который впоследствии снискал довольно широкую популярность (выдержал четыре переиздания на Урале и в Москве, публиковался в России, и в США. Там заслужил даже диплом еженедельника «Русская Америка», как лучшая публикация года).

— Что значило литобъединение «Надежда» в твоей жизни?

— На первое заседание литературного объединения «Надежда» меня пригласил именно ты, Александр Михайлович. Ты его в ту пору, по-моему и возглавлял, как заместитель главного редактора газеты. Это было в 1978 году, если мне не изменяет память. Я служил тогда под Южноуральском. На заседание к нам приехал какой-то поэт из Челябинска, член Союза писателей СССР. Помню, что читал я перед его строгим взором стихотворение «Славянки» и приезжий «мэтр» меня за стихи похвалил. С этого дня и считаю себя «надеждинцем» и все, чего достиг, связываю с тем творческим порывом, который получил тогда на заседании литературного объединения.

В дальнейшем, когда «Надеждой» руководила Людмила Семигина и сно-

ва ты, я так и числился заочным членом литобъединения до самого 1991 года, пока служба не забросила меня в Челябинск. К тому времени уже вышли в свет мои первые книги, решался вопрос о вступлении в Союз писателей.

Тогда, ты, Александр Михайлович, и предложил мне возглавить литобъединение, которое, честно говоря, дышало на ладан. За четыре года удалось «Надежду» реанимировать: выпустить коллективный сборник произведений ее членов, поэтические сборники Славы Тюнькина и Владимира Попова, снова сделать регулярной лит-страницу в «Горнячке», возродить практику выступлений местных авторов перед жителями города.

На самом деле, наш город богат талантами, и литературными, в том числе. За эти годы стали членами Союза писателей Людмила Семигина и Владимир Корнилов. Несколько лет назад писательский билет получил талантливый поэт Вячеслав Саломатин. Подрастает и новая смена. И последние все-российские совещания молодых писателей, которыми мне довелось руководить, это подтверждают. Например, на совещании в Каменске-Уральском был рекомендован в члены Союза писателей наш земляк, одаренный поэт Александр Поповский. И, надеюсь, что он далеко не последний профессиональный писатель-коркинец.

Честно говоря, лелею мечту, чтобы в нашем городе (по примеру Магнитогорска, Каменска-Уральского, Сургута и других городов региона) было создано свое отделение Союза писателей России. Думаю, что творческий потенциал для этого у Коркино есть.

— Что такое Урал в твоём литературном творчестве?

— В 2000 году мы с коллегами инициировали создание Ассоциации писателей Урала. Цель была одна: «сшить» разорванное литературное пространство Большого Урала, возродить творческие связи между областями, заняться формированием литературной смены, оказать посильную помощь писателям, едва сводящим концы с концами в условиях «рыночных» отношений. И конечно, в первую очередь, скоординировать усилия по книгоизданию, чтобы, хоть как-то противостоять масс-литературе, бездуховности и бескультурию.

На первой конференции в Екатеринбурге, куда приехали писатели — представители Перми, Челябинска, Тюмени и Ханты-Мансийска координатором нового творческого объединения избрали меня. Избрание это совпало с окончанием моей армейской службы. Вот и пришлось весь жар «полковничьего» сердца вкладывать в новую общественную структуру.

За семь лет АСПУр превратилась в авторитетную организацию, куда просятся писатели, живущие далеко за границами Урала. Сегодня Ассоциация объединяет 18 областных, республиканских, окружных писательских организации от Ямала до Оренбурга, и от Алтая до Кирова. У нас выходит в свет своя газета «Большая медведица», альманах «Чаша круговая», проводятся уже упоминаемые совещания молодых писателей, дни российской литературы, поэтические марафоны, конференции, учреждено несколько всероссийских, международных и региональных литературных премий, издаются серии книг и т.д.

Конечно, нам в деятельности АСПУр большую поддержку оказывают Администрации областей региона. Особенно хочу отметить внимание к нам со стороны Петра Ивановича Сумина, который одним из первых Губернаторов оценил государственное значение работы по духовно-нравственному возрождению Урала, и сразу стал поборником нашей Ассоциации. Петр Иванович и сегодня оказывает всяческую поддержку в наших начинаниях. Примером этого может служить конференция АСПУр в Челябинске в 2006 году и проведение здесь церемонии вручения Всероссийской литературной премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка. У наших писателей неизгладимый след оставила и рабочая встреча с Губернатором, которая продолжалась более двух часов (это при его-то загруженном графике!).

Среди тех людей во власти, кто всегда поддерживал нас, не могу не назвать Министра образования Челябинской области Владимира Витальевича Садырина и заместителя главы Администрации Губернатора области Салима Галимовича Фатыхова, с которыми меня связывают помимо деловых отношений еще и узы личной дружбы. Эти два человека — не только мудрые государственные мужи, но и талантливые люди: Владимир Витальевич — великолепный фотохудожник, кандидат педагогических наук, Салим Галимович — замечательный поэт, ученый-культуролог, исследователь мировой истории женщины. Привлечения именно таких людей к работе государственного аппарата, к государственной службе, как говорили в старину, это одно из положений моей докторской диссертации «Соци-

альная престижность государственной службы в России». И я искренне рад, что в родной мне Челябинской области оно успешно реализуется.

— Твое мнение о состоянии культуры в родном Коркинском муниципальном районе?

— А какое тут может быть мнение, Александр Михайлович? Мы только что говорили с тобой о коркинских талантах. Разве таланты смогли бы себя проявить, не будь создана в городе соответствующая атмосфера?

Мы называли уже наших поэтов, снискавших профессиональное признание, а ведь в Коркино есть прекрасные танцевальные и цирковые коллективы — лауреаты международных фестивалей, школа искусств, равной которой не сыщешь и в областных центрах. Тут, конечно, нельзя не сказать о роли Виталия Ивановича Марченкова, который уже 20 лет возглавляет Коркино. При нём в 90-е лихие выжили и наш газета, и литобъединение, и учреждения культуры. Я лично никогда не забуду, как Виталий Иванович помог мне самому в трудный момент жизни. Не побоялся взять ответственность на себя. Думаю, что подобные добрые слова о нашем городском Главе могут сказать и другие представители культуры.

Было бы несправедливо не вспомнить, что многие годы возглавляла отдел культуры Татьяна Васильевна Власкина. Человек она требовательный, но знающий, как говорится, тему — от и до. И, конечно, во всех достижениях городской культуры есть немалая толика ее труда.

В то же время, прекрасно отдаю себе отчет, что общую культуру города создают не только руководители, но в первую очередь его граждане, живущие в городе творцы: художники, музыканты, педагоги, литераторы. Всеми этими людьми наш город вправе гордиться. А мы, к сожалению, порой, так мало знаем о таких людях. К слову, я сам только недавно из телепередачи узнал, что солист Большого театра, народный артист СССР Веберников оказывается родился в Еманжелинке и наш горный техникум окончил когда-то! А есть ли на техникуме мемориальная доска в его честь? Это ведь один из золотых голосов России, которыми восхищается вся планета!

Здесь не могу не вернуться опять к своей научной работе. Сегодня главным становится даже не экономическая составляющая, а символический капитал, который есть у того или иного города. Например, чем известен город Екатеринбург? Да тем, что здесь царя с семьей расстреляли. Разве с таким отрицательным символическим капиталом можно позиционировать себя, как один из лучших городов России?

Понимая это, мэр города принял решение о переносе поближе к столице Среднего Урала столба «Европа — Азия», чтобы позиционироваться, как город на границе континентов, а не как город цареубийц...

В этой связи, представляется, что Коркино уже пора перестать быть только городом, где самый глубокий в Европе разрез или где подростки-студенты избивают бомжиху.

Мы еще и город, который вправе заявлять во всеуслышание о своих лучших сыновьях и дочерях, вносящих в российскую культуру достойный вклад.

— **Чем тебе нравится Коркино?**

— Тут, как в анекдоте про червячка: так ведь это наша родина, сынок! Тем он мне и нравится, что другой родины у меня нет и уже никогда не будет!

Блиц-опрос о личном:

— **Любимое увлечение (кроме литературы):**

— Организовывать массовые мероприятия (готовить сценарии, вести программы, «фуршетничать» по окончании),

— слушать романсы в исполнении супруги,

— путешествовать с друзьями на их автомобиле (своего автомобиля принципиально не завожу, ибо водительским талантом не обладаю, хотя на права когда-то и сдавал).

— **Какие книги (писатели) тебе нравятся?**

— Русская классика: Пушкин, Лермонтов, Бунин, Блок, поздний Пастернак, из современников — Рубцов, Решетов, Рачков, Зиновьев.

— **Любимые фильмы — советский, российский, иностранный?**

— Я — не киноман, но некоторые пристрастия все же есть: советских фильмов много — «Война и мир», «Чапаев», «Офицеры», «Горячий снег», комедии Гайдая и т.д. Из иностранных — «Унесенные ветром». Современных фильмов смотрю мало. Из того, что видел — «Остров» Павла Лунгина.

Все еще ностальгически люблю кино про индейцев с Гойко Митичем (не доиграл, наверное, в детстве).

— **Любимые: актёр, актриса, певец, певица?**

— Шукшин, Одри Хепберн, Хворостовский, Яна Чабан.

— **Кем работает жена, о семье вообще?**

— Мое главное сокровище — мама: Кердан Христина Ивановна, дочь раскулаченного крестьянина, она с детства познала на себе все «прелести» тоталитарного режима, уже в детстве, при перевозке в Сибирь, простыла, стала инвалидом.

Мама более тридцати лет проработала бухгалтером сначала в Коркинском детском доме, потом в 3-м интернате, закончила карьеру — главным бухгалтером Централизованной бухгалтерии детских учреждений города. Духовный мир у мамы огромный: она прекрасно пела, рисовала, играла на четырех музыкальных инструментах. Своей любовью к книгам я обязан ей. Она около 10 лет переписывалась с матерью писателя Николая Островского, еще, будучи в ссылке. Эти письма и книги — подарки Ольги Осиповны бережно хранились у нас в доме и невольно рождали во мне мысль: «А, что, если и я буду писателем...» Мама уже давно на пенсии, в этом году ей исполнится 87 лет, но она не теряет бодрости духа, не взирая на все свои хвори. В общем,

мама — несомненно, пример достойной подражания.

Моя супруга Яна Константиновна Чабан, та самая любимая певица. По профессии актриса музыкального театра, окончила Свердловский государственный театральный институт. Работала актрисой в Свердловском академическом театре музыкальной комедии, солисткой Ансамбля песни и пляски Уральского военного округа. В настоящее время — солистка концертной группы Ассоциации писателей Урала. Лауреат Всероссийского, дипломант международного конкурсов русского романа. Автор трех сольных альбомов. Успешно концертировала в России и за рубежом: Австрия, Польша, Эстония.

Дочь Анна, учится в екатеринбургской гимназии № 94 в 11 классе. Собирается поступать на факультет журналистики УрГУ. Уже имеет несколько публикаций в газетах, первый рассказ опубликован в сборнике произведений участников Всероссийского совещания молодых писателей в Каменске-Уральском.

Сын Иван (1978 г.р.), окончил Пермский автомобильный техникум, занимается бизнесом. Сын Алексей (1984 г.р.), окончил Пермский государственный институт культуры, занимается рекламным бизнесом.

— **Любимые блюда, напитки?**

— Окрошка, жареная картошка и уральские пельмени. Ну и напитки соответствующие. Пока здоровье позволяло, предпочитал водку. Теперь — коньяк в умеренных размерах, конечно. А так же: чай, минералка, сок...

— **Какое время года предпочитаешь, почему?**

— Хотя у природы и нет плохой погоды, ничего лучше «бабьего лета» на Урале не знаю. Легко и звонко дышится, пишется, бродится...

— **Как оцениваешь содержание нынешнего ТВ?**

— А как его можно оценить? Мы как-то сфотографировались дома на фоне работающего ТВ и, знаешь, что на снимке проявилось? Черный выхлоп из экрана. Прямо, как ядерный гриб! Если бы не со мной это было, не поверил бы...

Из всего, чем нас потчуют, могу недолго смотреть передачи телеканала «Культура» (в основном музыка классическая и философские беседы, программа «Линия жизни», «Острова») или православный телеканал. Сейчас появился телеканал «Звезда», где показывают лучшие советские фильмы. Могу включать его. Хотя, повторю еще раз, стараюсь включать ТВ только для получения информации или для релаксации. Тоже самое советую и всем родителям: лучше бы ваши дети поменьше заглядывали в «ящик». Здоровей будут, и духовно, и физически.

— **Какие издания, кроме литературных, читаешь постоянно?**

— По долгу службы, ты сам это знаешь, как главный редактор, приходится читать (и вычитывать) свою газету — «Большая медведица». Остальные издания, в том числе и литературные (в ответе, видишь, иду от обратного), из-за загруженности читаю достаточно нерегулярно. Однако, наиболее часто, попадают в руки «Российская газета», «Областная газета», «Уральские военные вести», «Горняцкая правда». Последнюю читаю страстно.

**Интервью вел
Александр ВАСИН**

На пути к «Танкограду»

Жил в Челябинске прекрасный человек. Любил свою страну, ее народ, свою работу. Служил своему делу: изучал народные традиции, русский фольклор и русский язык. Был прекрасным педагогом. И, как говорят, если человек талантлив, то талантлив во всем.

Жизнь и творчество нашего земляка, известного российского ученого Александра Ивановича Лазарева отмечена многими победами и достижениями. Но, пожалуй, менее всего он известен как драматург.

Однако в его архивах сохранились драматургические сочинения, еще не видевшие свет сцены. Одна из пьес, «Авзянская казачка», была поставлена в Челябинске, Уфе, Стерлитамаке. Другая только начинает свой путь на сцену.

«Баллада о Танкограде» — так называется пьеса А. И. Лазарева. В рамках научных исследований Лаборатории «Архаика и Авангард» при кафедре Режиссуры театрализованных представлений и праздников ЧГАКИ с начала нового года велась разработка сценической версии пьесы. Совместно с Центром традиционной культуры,

который готовит в 2008 году 80-летний юбилей ученого, ЧГАКИ ведет работу по возрождению исторических картин периода Великой Отечественной войны. По замыслу режиссеров и исследователей в проекте соединяются документальный (архивный) материал, советский фольклор, принципы «музейной режиссуры» и новые технологии праздничной культуры.

К участию в проекте были приглашены не только студенты, выпускники и педагоги академии, но и актер народного театра ЧТЗ Виктор Сивков, актеры Камерного театра Виктор и Надежда Нагдасевы. Постановку пьесы осуществил известный челябинский режиссёр, заведующий кафедрой режиссуры массовых праздников ЧГАКИ Александр Алексеевич Мордасов.

Презентация проекта была приурочена ко дню рождения А. И. Лазарева. 25 февраля состоялась премьера первого действия пьесы. В зале Учебного театра Челябинской государственной академии культуры и искусств не было свободных мест...

Екатерина УШАНОВА

На фото: режиссер спектакля А. Мордасов;
сцена из спектакля.

С ЧУВСТВОМ РОДИНЫ И ЛЮБВИ

В редакторском предисловии к новой поэтической книге Валентины Ерофеевой-Тверской «Глядеть — не наглядеться в небеса» сказано: «...Сборник... ещё один голос, отличный от других... песенностью, мастерским использованием фольклорных мотивов, ощущением Родины... как части своего сердца...».

Нельзя не согласиться. В подтверждение — только две первые строфы одного стихотворения из этой книги: «Мой хороший, мы с тобой дожили / до тепла, что весной зовётся./ Промывают Россию дожди, / и всё чаще смеётся солнце./ Над проталиной птицы кружатся, / и скворечники обживают./ Чар твоих колдовское кружево / по плечам моим обвивается...». Не правда ли, весьма отличительное триединство, так точно отмеченное в предисловии известной омской поэтессой Татьяной Четвериковой?

В книге два раздела — «Звезды небесный знак» и «Долю ведаю», которые составили разноплановые стихи гражданской и любовной лирики, поэтические зарисовки и размышления разных лет.

Лирическая героиня книги — искренняя, страстная и сильная женщина. Впрочем, традиция русской, скажем так, женской поэзии иной героини и не приемлет. И в этом опять же согласимся с предисловием: «...О сохранении традиции русской лирики хочется говорить, прочитав эту книгу».

И получается отнюдь не новый, своего рода, литературоведческий изыск: самобытная традиционность. Всё так, если говорить только собственно об окраске поэтического голоса В. Ерофеевой-Тверской. Но далеко не каждому, кто с рождения наделён красивым и сильным голосом, удаётся стать певцом. Тому надобно многим звёздам сойтись. И жизненное благополучие

здесь — отнюдь не является главным определяющим успеха. Скорее, напротив: чем значительней, именитей поэт, тем, как правило, ломаней, причудливей и сложнее судьба его. Что ж, судя по стихам, с этим у автора книги, кажется, как раз «всё в порядке»: по крайней мере, у её героини судьба непростая. Но это, разумеется, нечто из области этойкой полушутливой преамбулы. Серьёзней разговор о сути рассматриваемой книги (Ерофеева-Тверская В.Ю. Глядеть — не наглядеться в небеса. Книга стихов. — Омск: Книжное издательство, 2007. — 104 с.).

Во-первых, мне думается, что подзаголовок «Книга стихов» мог бы вызывать у почитаемого мною В.В. Кожина-ва определённые возражения, будь он жив и прочитал эту книгу. Как известно, он условно, но категорически разделял рифмованные тексты на «стихи и поэзию», делая как бы уступку термину «стихотворение» в контексте понятия «поэзия». Так вот, повторюсь, по-кожиновской терминологии: «Глядеть — не наглядеться в небеса» — это, на мой взгляд, безусловно, книга стихотворений. Стихотворений самобытных, явленных читателю в лучших традициях русской лирической поэзии. Попробуем вместе утвердиться в этом. Ценителям поэтического слова хорошо известны такие понятия, как естественность интонации и образность речи. Когда встаёт вопрос, есть ли поэзия в том или ином ритмическом тексте, в первую очередь рассматривают не содержание, актуальность и т. д., а именно эти его особенности.

Только трём стихотворениям в книге («Марине», «Параллея» и «Свеча») даны заголовки. Остальные озаглавлены по первым строкам. Может, автор не посчитала необходимым, не захотела или не смогла их назвать? Не знаю, не ведаю...

Знаю только, что первые строки в подавляющем множестве своём рождаются не по воле поэта, но по наитию. И, рождённые свыше, дают естественное дыхание всему стихотворению, которое в этом случае вполне может обходиться и без названия.

Известно, что среди поэтов бытует мнение: если искушённому читателю пришлось по душе несколько стихотворений — книга удалась. А что ложится на душу? Конечно, образы и не заемное, мастерское, образное, афористичное слово с неповторимым ароматом новизны... Пытаться трактовать образность речи — дело неблагодарное, поскольку истинный образ так многолик, что любое толкование его фактически будет сугубо личностным.

По моему разумению, единственно, что можно сделать: попытаться обратить внимание читателя на лучшие строки и стихи (цитирую без кавычек):

— Серым гусем грусть моя бродит возле реки... (одноимённое стихотворение);

— Мать всегда за дитячко в ответе — / Мать отмолит, сердцем отболит, — / Рассчитаюсь... / А морозный ветер / Волосы и душу отбелит («Что в моей, а что в Господней воле?»);

— Он был художник, а она поэт. / Но между ними музыка звучала... (одноимённое);

— Мои далёкие теперь, / Кто были ближе всех когда-то, / Осознаю, что виновата. / В том, что я устала от потерь... («Свеча»);

— Цветущий лён. И — синь повсюду льётся / Горчит тревогой вестница-полынь. / По всей округе круговертит солнце. / И не смущаясь, правит бал теплынь... (одноимённое);

— Звенит июнь, и солнце, как малина, / Едва светает — в реки льёт свой сок... (одноимённое); — Звёзды падают в пашни, — а затем васильками цветут... («Полной грудью вздохну...»);

— Небо ошетинилось, и тучи назревают, льются через край... (одноимённое);

— Промозглостью и стылой синевой, / Скупым дождём и колокольным

звоном, / Кипящий город, названный Москвой, / Встречал меня туманом и озоном... (одноимённое);

— Но по утрам уже плывут туманы, / Проснулись реки: проверяют лёд. / И грач на ветке строгим капитаном / Выглядывает льдину — теплоход... («Как будто кто-то в небе бросил вожжи...»);

Пожалуй, довольно: пролистано ровно половина книги. Вторую — оставляю заинтересовавшемуся читателю. Полагаю, что сказанного достаточно, чтобы поздравить с творческой удачей автора, редактора и Министрства культуры Омской области, выпустившее эту книгу Валентины Ерофеевой-Тверской в традиционной серии «Библиотека Омской лирики».

Остаётся добавить своё личное, чисто читательское впечатление от прочитанного непосредственно в Омске в декабрьские дни сорокапятилетия областной писательской организации. Мне импонирует эмоциональное, поэженское чувственное поэтическое восприятие мира, выраженное сегодня Валентиной Ерофеевой-Тверской так профессионально сильно и удивительно по народному: просто и непосредственно. И кто знает, как высоко зовёт её, всё чаще заявляющая о себе некая многообещающая тайна с чувством Родины и любви в сердце, без которых у поэта нет будущего:

*Молчи, звезда, не накликай беды,
Твой свет дошёл, а ты давно остыла.
Крыло метели, словно белый дым,
Дома, и лужи, и мосты накрыло.
Тревожна ночь в мерцании твоём.
Кружатся сны, окутанные белым.
Глядит луна задумчиво в проём,
А там, за этим рамочным пределом,
Распахнут мир полёту и мечте.
С метельной песней есть желанье*

*слиться,
Надеждой вспыхнуть в молодой звезде,
Зажечь свечу и Богу помолиться.*

Геннадий ПОПОВ,

*сопредседатель Союза писателей
России*

НОВАЯ КНИГА О ГЛАВНОМ

Уже названием своим, объединяющим столь основополагающие и всеобъемлющие категории/символы/имена, — книга заявляет о себе, «поднимает планку» читательских ожиданий. Любой сборник произведений трех десятков авторов разных поколений и

«направлений» — дело рискованное. Сладится ли, сростется ли? Станет ли книгой в полном смысле слова? В нашем же случае составители рисковали вдвойне: удастся ли наполнить достойным содержанием и, что важнее, подлинным чувством — как о том сказано в предисловии, «символы добродетелей земного бытия, символы духовности, стойкости, готовности к подвигу»?

Во многом это удалось. Майя Никулина, Юрий Казарин, Алексей Решетов, Борис Ручьев, Нина Ягодинцева... — имена поэтов говорят сами за себя. Но, по большому счету, «за» Веру, Надежду и Любовь могут говорить лишь искренние вера, надежда и любовь, без которых не живет поэтическое слово. Да что там слово! Человеку без них — никуда. Помнить бы только об этом, удерживать бы в себе всеми силами — не только мгновения безусловного счастья, но и (не менее необходимый, не менее сокровенный!) опыт пронзительной боли, страха, тоски и растерянности перед неминуемым...

*Мой дед не умер потому,
что было страшно одному...* — это стихотворение Ю. Казарина (по моему, одно из лучших в современной русской поэзии) «выдохнуто» как одно слово, но в нем заложены чуть ли не все

темы, понятия, психологические мотивы и душевные движения, сформировавшие «мир» этой книги. Человек наедине с собой и человек под Богом; история и родовая память; истоки и итоги, движение времени — через образ деда и молчаливый диалог деда и внука; конечно же — любовь, несомненно — вера и надежда, а также «холмы» и «трава», представляющие здесь землю, Родину — не декларативную, а физически ощущаемую. Жизнь и смерть, ужас одиночества и радость встречи... Все эти, выражаясь школьным языком, «темы» авторы сборника развивают каждый по-своему. И тем ценнее — многоголосье, вариации, оттенки, за которыми — личные судьбы, особенности видения, стиля и интонации поэтов — в большинстве своем уральских. Значимым для книги являются образ матери, символически — женского начала как основы бытия, которое в повседневности ощущается как «душа родная, // Что за сына молится и ждет» (А. Кердан); во многих стихах отразились сложности взаимоотношений человека и Земли. Но, к счастью, со стихами об экологических трагедиях (у Г. Иванова, А. Азовского и др.) соседствуют образы гармонии и «взаимопонимания» с природой.

В книге много говорится также об истории «частной», истории семейной и

родовой — во взаимосвязи с историей народа и страны (своего рода «семейные хроники» М. Никулиной, В. Блинова, Э. Молчанова). Этот-то разговор «о главном», пусть и на разные голоса, как раз и обеспечивает сборнику цельность, а значит, и определенную весомость, по созвучию — «самость», «самостоянье» в дальнейшей жизни — несмотря на встречающиеся, к сожалению, недочеты редакторского отбора.

*Зарыли и забыли, открыли и налили,
Вздохнули и упали в отдельные места.
Не били, не крушили, гвоздей*

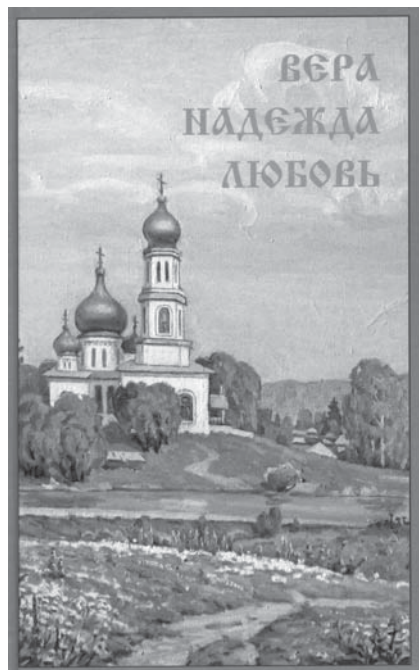
не колотили

В ухоженные руки бессильного Христа

— читаем в «Элегии» О. Мичковского. Не шедевр, мягко говоря. Грубо выражаясь — рекордная концентрация безграмотности и безвкусицы в одном четверостишии. Попадают и не столь вопиющие, но зато вообще ничего ни уму, ни сердцу не говорящие стихи, также книгу не украшающие. Но перевес — явно на стороне настоящей поэзии, строк, продиктованных когда-то — и хранимых теперь — Верой, Надеждой и Любовью.

Е. Изварина

Вера Надежда Любовь: Стихи / Ред.-сост. Э.П. Молчанов, Г.В. Иванов. — Екатеринбург: Изд. Дом «ПАКРУС», 2007. — 232 с.

Правило перевода

Когда от межнациональных переправ отказывается государство, поэты начинают строить их сами

Советская школа художественного перевода оставила нам не только множество великолепных его образцов, но и изрядное количество анекдотов о том, как столичные подёнщики на спор, лёжа где-нибудь на пляжном песочке, делали из никому не известного национального, а то и просто племенного стихотворца звезду общесоюзной величины. Или нанимали за крохи от собственного гонорара «негров» из числа студентов Литинститута. Или сами творили халтуру, которую автор оригинала вынужден был с благодарностью принимать, ибо уже сам факт выхода книги в Москве действительно вводил его в большую литературу.

Впрочем, это уже относилось, скорее, к государственной издательской индустрии перевода. И её не столь уж давняя в историческом масштабе кончина вовсе не означает гибели той самой школы. Более того: похоже, она способствовала развитию переводческой деятельности в регионах нашего всё ещё немалого по размерам и по-прежнему многонационального Отечества. Новый пример тому — вышедшая недавно в Челябинске книга азербайджанского поэта Аслана Гёархылы «Песня эмигранта», в которую вошли стихи, переведённые Ниной Ягодинцевой.

Вообще-то к азербайджанцам, с которыми большинство из нас нынче встречается чаще всего на рынке, как и к посланцам других союзных республик, теперь бывших, у нас нынче пристало более короткое слово — мигрант. А с буквы «э» — это чаще всего человек, из России выехавший. В обратную же сторону они в массе своей перевелись году в 1937-м — после войны в Испании.

С той поры, впрочем, и само советское время кончилось — в отличие от войн и межнациональных конфликтов. Так что родившийся в том районе Грузии, где сотни лет компактно жила община азербайджанцев, и после распада СССР попытавшийся уехать с семьёй в Казахстан, не прижившийся в итоге лишь на российском Южном Урале Аслан Гёархылы вместе с такими же

кочевниками поневоле вполне может именовать себя эмигрантом. А его «Железную колыбельную» вполне могли бы петь и эвакуированные в 1941-м году: *Зима глядит на нас холодными бельмами. Дорогу метёт, пути расчищая бедам. Вагоны поют железную колыбельную... Куда мы едем, Боже, куда мы едем?..*

Родные горы, склоняясь головами белыми, Ветра и птиц посылают за нами следом. Вагоны поют железную колыбельную... Куда мы едем, Боже, куда мы едем?..

Ощущение неуверенности, временности своего пребывания вдали от родины пронзительно передает и стихотворение «Клочок родной земли» — даже, скорее, «Горсть...», так точнее: «Аллах, что они насыплют на мои глаза, если я умру?..». Взял эту фразу из подстрочника, поскольку в переводе точного по обдирающей душу буквальности эквивалента нет. Зато есть не менее сильная, но в согласии с русской поэтической традицией или просто по-женски смягчённая: «...позволь мне стать тобою, моя земля!».

Впрочем, в другом стихотворении — «Родная земля» — есть и это:

*Осмелюсь ли я засыпать глаза
Горстью родной земли?*

Передано в ещё одном стихотворении и столь же пронзительное описание бабушкиного взгляда, десятилетиями обращённого на дорогу, по которой ушел её сын:

*...Я рос на него похожим —
а, может быть, ей казалось,
Искало опору сердце
в безмерной своей тревоге.
Песком рассыпались камни —
её не брала усталость:
Ведь сын ещё не вернулся, и взгляд её —
на дороге...
Когда прилетают птицы и вёсны
кипят цветами —
В душе у неё бураны, зима у её порога.
В немыслимом поединке не дрогнули,
не устали
Ни бабушкин взгляд протяжный,
ни пустая дорога.*

А вот — ощущение раннего взросления, знакомое отнюдь не только послевоенному поколению:

*...Раньше была война, а теперь мы сами
Для матерей защита: смотри, не рань же
Памяти их! Мы рано стали отцами,
Ибо своих отцов потеряли раньше...*

Однако восточные переводы, от которых, помнится, болела голова ещё у Пастернака, приучили нас искать в них не только созвучные чувства, но и повосточному же своеобразную, притчевую мудрость. Есть она и у Гёархылы в переводах Ягодинцевой:

*Гуляка, игрок, чужого достатка мот,
В зеркало посмотри на себя внимательно:
Как можешь ты пировать
всю жизнь напролёт,
Сын, потерявший могилу матери?...
...Сто тысяч путей, испытаний, преград
Судьба приготовила нам не напрасно.
Для этого мира ещё мы не масло,
Но хочется верить — уже не обрат...*

Тщательно, несмотря на отказ от некоторых конкретных деталей, передан в одном из стихотворений двойной смысл запаха кинзы. Гостеприимен пахнувший ею дом, но если чувствуешь этот запах на улице — быть градобою:

*...Так в душе моей копится буря —
И ворожит глыбами гром,
Туча с тучей сшибаются умуро
И стреляют холодным огнём!*

*Но, прошу вас, бояться не надо
Этой гулкой сердечной грозы:*

*Нет на сердце смертельного града,
Нет тревожного духа кинзы!..*

Собственно, на философию настраивает уже само имя автора. Гёархылы — значит, из Гёархы, как по-азербайджански зовётся родное село поэта. Именно так — по месту рождения или творчества — называли философов, к примеру, в древней Греции. Да и не только их: имя Фалеса Милетского помнится многим из нас со средней школы куда лучше, чем суть его теоремы о параллельных прямых. Впрочем, учёные тогда вообще были, что называется, многостаночниками, по отраслям знаний не расходились.

Воспоминание про древность уместно и потому, что занятия поэтическими переводами Нина Ягодинцева ещё в бытность студенткой Литинститута начала с Корана. Отсюда, видимо, и подкрепляемая географией и перипетиями эпохи склонность к Востоку — или, во всяком случае, некоторое знакомство с его духом, и всегдашнее стремление работать по высшей планке, подтверждаемое собственной поэзией.

Вместе с несомненным литературным мастерством всё это не могло не обеспечить успеха, когда русский читатель воспринимает перевод как факт собственной литературы и в то же время ощущает некую ино-странность, ино-сказанность, тот самый колорит, который иным взглядом и выражением освежает чувства, испытываемые любым земным человеком. И знакомство с подстрочником — увы, несовершенным, но оттого свидетельствующим сложность стоявшей перед Ягодинцевой задачи — не разрушает этого восприятия, а лишь вызывает желание поспорничать, попытаться решить эту задачу ещё лучше. Что в принципе подтверждает выводы той же отечественной школы перевода: единых правил и рецептов на все случаи жизни нет, с одной и той же степенью точности передать одновременно и содержание, и форму оригинала невозможно. И право на оптимальный выбор всегда остаётся за переводчиком.

Андрей РАСТОРГУЕВ,
поэт, переводчик
Гёархылы А. Песня эмигранта. Стихи на азербайджанском и русском языках. Перевод Н.А.Ягодинцевой. — Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2007.

Журнал «Северяне»: зона диалога

Моё знакомство с Севером до недавних пор ограничивалось книгами моих коллег-писателей и краткими новостными сообщениями. Только после поездки (пусть и кратковременной) на эту удивительную землю я ощутила её притяжение и могучую красоту, а чтение подборки номеров народного журнала «Север» показало мне, сколько разных судеб, культур, времён и даже цивилизаций встречается, пересекается и перемешивается на земле Севера...

Весь этот яркий, пёстрый, разнородный, а зачастую и противоречивый мир крайне нуждается во взаимопонимании, со-гласовании, многоголосом диалоге — а осуществляться такой диалог может только посредством особого печатного издания. Выбранный формат издания «Северян» — народный журнал — наиболее точно отвечает культурному запросу места и времени действия.

Ни специализированным, ни представительским, ни, тем более, глянце-

вым журналам не под силу задачи, которые решает журнал народный. Он легко и ненавязчиво способен объединить и литературные, и представительские, и просветительские страницы, а также страницы, истинная глубокая ценность которых проступает порой только во времени, как фотоизображение в проявителе: воспоминания, письма, рассказы о судьбах людей Севера.

Я познакомилась с подборкой журнала за период 2000–2007 годы. Мне было видно, как в процессе развития постепенно и последовательно формируется внутренняя структура журнала, уточняется его концепция. Вместе с этим каждый из прочитанных номеров, безусловно, не только состоялся в своё время, но и приобрёл свойство, характерное, скорее, для литературно-художественных журналов: вневременную актуальность.

Это важное качество, обеспечивающее долгую жизнь и изданию в целом,

и каждому его номеру, который может и храниться, не утрачивая своей значимости, и передаваться из рук в руки, и читаться с неизменным интересом, хотя живём мы в эпоху стремительных перемен, и информация обычно устареваёт мгновенно. Та «душесозидающая», по точному выражению редактора журнала О.Г. Лобызовой, работа, которую ведёт журнал, не устаревает, а постепенно накапливает и концентрирует жизненно необходимые качества мировидения.

Ещё одно несомненное достоинство журнала состоит в его объединяющей роли. Социальный диапазон журнала максимален: на его страницах выступают руководители края, творческая интеллигенция, специалисты различных областей, коренные жители и переселенцы. С точки зрения стороннего читателя это создаёт наиболее полную картину современной жизни Севера. А для северянина «Северяне» — это мак-

симально широкая панорама и насыщенный контекст его собственной жизни, что особенно актуально в силу цивилизационных различий, культурного многоголосия, территориальных и климатических особенностей.

Я обратила внимание на то, как журналистски точно смещён акцент в традиционных материалах: руководителей края журнал представляет прежде всего как ярких, неординарных личностей со своими жизненными установками и принципами, а об актуальных проблемах могут говорить не только специалисты, но и жители края. Такое смещение глубоко оправдано задачами журнала, оно играет объединяющую роль и создаёт атмосферу открытого, многогранного диалога.

Круг проблем и вопросов, освещаемый на страницах журнальных номеров, максимально широк. В диалог вовлекаются, в первую очередь, коренные жители края, оказавшиеся сегодня в центре культурного разлома. Это

Журнал «Северяне»: зона диалога

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 11

разлом глобального характера: между собственной цивилизацией, точно и корректно вписанной в биосферу, соответствующей ландшафту и климату, имеющей свои законы природопользования, — и цивилизацией западного типа, обособившей человека от природы и сформировавшей в обществе исключительно потребительское отношение к природным ресурсам.

Сколько бы ни рассуждали об этих проблемах культурологи, каких бы решений ни предлагали, разлом неизбежно проходит через быт, повседневность каждого человека. Каждый вырабатывает своё отношение к этой нарастающей во времени проблеме и решает её своими способами. Роль журнала здесь чрезвычайно важна: это возможность для северян высказаться по наиболее важным вопросам, и утвердиться в своём выборе, найдя единомышленников.

«Северяне» выгодно отличаются среди великого множества средств массовой информации, это отличие можно без преувеличения отнести к уникальным характеристикам издания. В эпоху информационной диктатуры большинство СМИ тенденциозно формирует и довольно агрессивно навязывает своё видение событий. Народный журнал «Северяне» работает по принципу максимальной открытости, и она естественно сочетает объективность с чёткой нравственной направленностью.

Множество страниц журнала посвящено творчеству читателей-северян, представляя и первые литературные опыты, и уже вполне профессиональные работы. Журнал даёт и визуальное представление о Севере: ландшафты, лица, бытовые сюжеты в цветных вклейках выразительны и информативны. На страницах журнала много материалов о традиционных быте и культуре Севера, что всегда интересно отдалённому читателю, к которому журнал попадает уже в качестве представительского, и вполне справляется с этой ролью.

Народный журнал «Северяне» и как конкретный региональный проект, и как концептуальная разработка, безусловно, заслуживает всесторонней поддержки. Ему необходимо, сохраняя свою специфику и уникальность, выходить на новые горизонты общения, шире использовать как современные электронные ресурсы, так и возможности распространения в представительской роли.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

На гребне жизненного круга русский поэт Виктор Выхин не упрекает ни большой, ни малой родины

Есть поэты, кажется, вовсе не страдающие оттого, что их известность ограничивается пределами малой родины. Напротив, именно близость к ней питает их лучшие строки, адресованные прежде всего землякам, которые в большинстве своем не обременены филологической ученостью, но стихийно чутки к искренним и, возможно, просто не требующим особых эстетических изысков движениям человеческой души.

Вот и новая книга Валерия Выхина, вышедшая недавно в Сыктывкаре, названа безо всяких претензий на привлекающий искусственное внимание вызов общественному вкусу — «Родство». Это чувство и состояние для автора, который родился на Вологодчине, но отнюдь не чувствует себя чужим в прежде бывшем ее частью, а ныне соседнем с нею Коми крае, сомнению не подлежит.

Впрочем, открывают книгу и составляют ее немалую толику стихи о Родине большой. Тревожась за эту судьбу, отчаяния поэт отнюдь не испытывает. «Наши беды не столь велики, / С нами было еще не такое...», — напоминает он, призывая земляков продрать глаза «ото сна, ото лжи, от запоя...». И уверен: «Оплакивать рано державу / Ирано ее отплатить... / А то, что с краев отомилось, / Не все, но еще прирастет...».

Искренне и местами довольно свежо и точно — к примеру, когда горы Полярного Урала оказываются подобны вечным палаткам, шатрам российского воинства — сказано. И все-таки до сердца достает не очередное обращение к булатным саблям, копьям и кольчугам, не воспоминание о сжитых со свету звонарях, на чьих позабытых могилах густо растут колокольчики, а человекно тихое сравнение той же многим вошедшей в отечественную историю XX века Коми земли: «...Она — как рано у державы / Осеребрившийся висок...». Или: «...Перед сумрачным храмом Урала, / Словно папёрть ты, Коми земля...».

Таким Урал предстает с воздуха на подлете к Инте или Воркуте — и таким его, безусловно, не раз видел профессиональный авиатор Валерий Выхин на дне небесного колодца, которому не дано краев и в котором «Самолет шмелем залетным вьется, / Словно ищет полное окно...». Для автора «...и в самолетных крыльях / Есть контуры руки...», а на аэродроме «...далекий горизонт / Багровой птицей метит на бетонку...» и в непогоду «...хлещет дождь по дюралевой холке».

А бывает, что рукотворная птица падает, не долетев до гнезда, и тогда: В глухом краю заросший луг, В его траве, как первый иней, Белеет пятнами вокруг Недогоревший алюминий... И долго бродят по ночам По лугу призрачные блики. А днем земля здесь горяча, Земля красна от земляники. Но эти ягоды не рвут, Их пальцы вытерпят едва ли. Они созреют, упадут, И запекутся на дюралю.

Но даже после этого люди проходят сквозь облака хотя бы мысленно: «И след оставив пенный, / Неведомым путем / По зеркалу Вселенной / Мы тихо поплывем...». И окончательно списанного по возрасту летчика «...До черты, до последнего вздоха / Будет в небо как преж-

де тянуть...» от земли, где «Селом, как белые быки, / Бредут рогатые сугробы, / А за дворами вдоль реки / Сверкает лед первой пробы...».

Этой земле стихотворец чутко внимлет тоже:

На ощупь окрестности пробуя,
Повадился дождик грибной,
И туча, как лошадь жеребая,
Застенчиво ржет за спиной.

По-прежнему ощущая неразрывную связь с небом, где «...месяц, и тот пополам, / Как будто ледышка, расколот...», поэт подсказывает любимой: «...на заре к тебе снегами / В гости ангелы бредут...». И видит снегирей за колками в ее «ольховой пряди». И пусть «Время, словно резцом по железу, / Настрогало в виски седину...», лирический герой поэта готов тотчас отозваться на призыв своей спутницы «Туда, где рядом высятся / Два холмика любви». Ведь «...плоть еще духу соперница / До самых глубоких седины». Хотя и духовного единства не отнять: «...на гребне жизненного круга / Петляют наши две лыжи, / Не отдаваясь друг от друга...».

У Выхина та же земля, накапливая жар накануне весны, «просвечивает плотью, / Как женщина сквозь пеньюар...». Хотя северные снега и впрямь роскошны, уместнее, возможно, была бы простая ночная рубашка. Но что ели в таежном сумраке стоят, как потушенные домны — здорово. И в нижнем течении Печоры действительно «Чиста вода и так протяжны дали, / Как будто я вошел в огромный зал, / Где рамы навсегда повывставляли...».

Цитирование, свидетельствующее, насколько глубоко за свою жизнь поэт прочувствовал и принял родной Север, можно продолжать. И все-таки сквозь уверенность в тщете и мимолетности громкого признания — «...Ничто знаменитость и лоск, / Что силой иные достигли, / Все это, как призрачный воск, / Растворится у времени в тигле...» — в воспоминании о молодости и Литинституте пробивается и сожаление:

...Как много тогда представлялось,
Но сбили с нарезки стиха
Кого-то душевная вялость.
Кого-то судьбы лемеха.
Нас много, хватило б и трети,
И те бы считали за честь.
И все-таки в каждом поэте
Неспетая музыка есть.

И еще в одном стихотворении — как отзвук:

...Поэтическое вариво
Грел на медленном огне,
Что-то все не договаривал,
А сказать что было мне...

Впрочем, в этом двойном сожалении можно увидеть и просто чувство человека, замечившего «Что на последнем перегоне / Судьба ускорила свой бег...». К тому же, несмотря на перемену вида поэтического транспорта и времени года, до конечной станции дело еще-таки не дошло. Пусть «...Широко и безоглядно / Осень вскинула крыло...», душа отрады и тепла не утратила. И в стремлении удержать стихи, что бьются в утренних сетях и оставляют в руке светящиеся искорки чешуек, жила на виске не просто пульсирует, а бушует.

Андрей РАСТОРГУЕВ

Выхин В.Н. Родство. — Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2007.

ПОРУКА ВЫСОТЫ

Название поэтической книги — свиток всех её смыслов, мягкое герменевтическое мерцание глубины, о коей уверенно подозревает поэт! С нею ведёт он свой диалог, то ловя отсветы и отзвуки, то теряя их и вновь обретая в самом неожиданном повороте событий; её он закликает, пытается обрести опору в себе самом; её — эту глубину — ищет всерьезный читатель и прощает поэту любые бытовые несурезицы во имя того — глубинного — порядка вещей, который открывается в душе навстречу поэтическим строчкам.

«Круговая порука» Олега Клишина вовлекает читателя с первых строк и приглашает задуматься о многом — не только о преемственности высоких традиций русской философской лирики (автор берёт в качестве эпиграфа цитату из Ф. Тютчева), не только о «круговой поруке добра», о которой упоминает в предисловии Александр Кушнер, приводя цветаевскую цитату (и в этой — сквозь время — связи имён тоже своя порука!). Книга многопланова, многослойна, многозвучна — всё соединено в ней в радужную сферу, в центре которой — человек, чуткий, любящий, цельный, и любая вещь — большая или малая — находится от него на расстоянии вытянутой руки... Этот человек — не автор, не лирический герой, не читатель, но одновременно и тот, и другой, и третий:

Мы глубину придумываем сами —
в осенних лужах, в небе, в зеркалах,
в расширенных бессонными часами
внезапно близких
пристальных зрачках...

Порука... Само слово содержит в себе смыслы надежды и ответственности, неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости вещей и явлений, душевной и духовной взаимопомощи, образ протянутой навстречу верной, надёжной руки. Живое ощущение подобной взаимосвязи особенно драгоценно для нашего лихого времени, когда бытие и сама душа человеческая готовы разлететься на атомы и держатся только той порукой, о которой, наверное, более всего и пишет Олег Клишин.

Порукой связано в книге всё, начиная от поэтической формы, строения строфы, и завершая философским образом мира, Мирозданием. Ничто не уходит в пустоту — всему есть свой отзвук, у каждой, даже мгновенной, вещи есть своя вечность.

Два облака сливаются в одно.
Клубятся белоснежные границы.
Лебяжьим пухом на глазное дно,
хранящее хрустальную зеницу,
Уходит день, забыв на берегу
ресничном света радужные нити.
На поднебесном тающем снегу
не ожидая будущих открытий,
вот-вот сомкнутся веки и века...

Всё неразрывно — так в стихотворении откликаются строке строка, и если первая замирает на почти безнадежном взлёте, на грани надрыва, то вторая подхватывает смысл на лету и продолжает его уже по иной, мягко изменённой траектории:

...Выдох, вдох.
Яснее шорохи и шёпот чей-то. Дети
Друг к дружке ближе жмутся. Видит Бог
Блужданье душ в колеблющемся свете.

Или:

Так смотрит ангел в самые потёмки
души...

И строй стиха, и возникающие в нём образы рожают ощущение поруки особой — высокой, выходящей за пределы земного существования, той поруки, надежда на которую кажется наивной в периоды спокойствия и благополучия, но только одна и имеет смысл и силу в хаосе человеческих бед. Поэт же всегда существует и говорит только благодаря высокой поруке — без неё он лишь более или менее умелый версификатор. Вот она, вертикаль, выписанная тонко, кажется, даже не кистью — острым лучом:

Обычная встреча. О счастье
никто и не думал, когда,
разбившись на мелкие части,
с небес осыпалась звезда.
Желанье? Его и не надо
загадывать было. Оно
исполнилось.
Ночью над садом
вселенское веретено
вращает миры. И покуда
пульсирует звёздная нить,
надежда на давнее чудо
терпеть причащает и жить.

Смысловое мерцание безыскусного на первый взгляд текста освещает нам прошлое — но одновременно и будущее (в котором настоящее станет счастьем), одновременно и вечность. Ведь прошлое неизбежно оказывается не обязательно понятным и высказанным, но обязательно исполненным, сбывшимся желанием — именно таков высочайший порядок вещей, и в нём есть свой смысл, непостижимый, но поэтом принятый и явленный в слове:

Над жизнью, над смертью, над пеной
тревожно шумящих валов
раскинуты сети вселенной
в расчёте на звёздный улов...

Омское книжное
издательство
2009

Природа и человек, прошлое и будущее, предки и потомки (книга посвящена родителям, и в ней есть стихи, посвящённые детям), бытовое и запретное — Олег Клишин естественно связывает всё поэтической порукой. Даже внешнее и внутреннее переживания (что кажется почти невозможным), при всей резкости и неожиданности перехода, соединяются в достоверном ощущении:

От близоруких полчищ белых пчёл
не скрыться. Норовящие за ворот
нырнуть — туда, где слишком горячо
для их существования. Исчезнув,
не уменьшают общего числа
бессмысленно кружащихся
над бездной,
слетающих с лебяжьего крыла...

Как будто ледяной помпейский пепел
бесшумной бурей движется в душе,
летит в лицо, прижизненную лепит
сырую маску из папье-маше.

И столь же естественно с лирикой
созвучна мягкая, светлая ирония:

Как Фидий над мраморной грудой
в лесу белоствольных руин,
останешься с грязной посудой
наутро один на один...

...И та, что на липкие стены
не глядя, когда нет морской,
из мыльной рождается пены,
диктует строку за строкой.

Чиста и прозрачна звукопись книги,
где звуки, сочетаясь или отталкиваясь,
воспроизводят живые голоса:

Озерцо, болотце, кривое блюдце,
камышовый лес городской лагуны.
Задержать дыхание, окунуться...

Свет, цвет, движение в стихах запечатлены тонко, точно и абсолютно естественно, — и это примета высокого поэтического бытия.

Поэтической порукой Олега Клишина соединены не только лирико-философские темы — но и темы остро социальные: среди героев его стихотворений есть бродяги — дети и старики, совсем юный заключённый — и дед, которому «не пожилость» на воле. Здесь автор далёк от обличения пороков и осуждения, прежде всего он близок к человеку, сопереживает и сокрушается, по русской поэтической традиции принимая часть вины и на свою душу, ибо — порука.

При всей негромкости стихов, их лирической неспешности и доверительности книга удивительно современна: музыкальным строем, образным рядом, философскими обобщениями она вырастает в русскую поэтическую традицию и продолжает её достойно, чисто, высоко. Действительно,

Чуткий сон четверостишья
с этим миром заодно,
с этим трепетом и тенью
листьев, с небом и травой
по всевышнему велению
слит порукой круговой...

Нина ЯГОДИНЦЕВА

Олег Клишин. Круговая порука.
Книга стихов. Библиотека омской
лирики. — Омское книжное изда-
тельство. 2007

Юрий КАЗАРИН «Откуда музыкой душа еще умеет возвращаться...»

В холода, во мне и рядом —
с черным лесом, с белым садом,
в стужу, с музыкой kota —
отшлифованная взглядом
высота.

Не мороз, а мысль простая:
тихо — вот она какая,
смерть... Там тоже снегири,
на стогах воронья стая —
прямо с неба посмотри —
вон земля дымит, мерцая,
словно печка, золотая
изнутри.

Снегирь, побудка, свист полوزه,в,
простая русская хандра:
встаешь, рябину подморозив,
в двенадцать градусов утра.
Читаешь воздух старой кровью,
спустив на сухую снежную твердь
самоубийственной любовью
за воскресительницу-смерть.

Пахнет ладонь сосной.
Кто-то умрет весной, —
чуют иные глины
бездной без сердцевины.
В бездне полно тепла —
вот она подошла
к окнам твоим вплотную,
песню поет блатную,
что не умрет никто,
так что снимай пальто
и облачайся в ватник.
В небе уже стервятник
к небу стоит спиной —
думает, что сосной

АВТОРА!

**Ю. Казарин — поэт, автор не-
скольких поэтических книг, а так-
же научных исследований о язы-
ке поэзии. Стихи постоянно пуб-
ликуются в центральных литера-
турно-художественных изданиях**
(«Юность», «Октябрь», «Знамя»,
«Новый мир» и др.). Доктор фило-
логических наук, профессор,
председатель Екатеринбургского
отделения Союза писателей Рос-
сии.

пахнут пила и руки
у мужика, в разлуке
с городом и страной.

Дождь стучится ко всем сразу:
даже если каждый откроет окно,
разрывая на ветер и слезы фразу,
дождь пройдет все равно
мимо
пуще самого легкого дыма —
то ли вверх, то ли вниз,
вырывая с гвоздями карниз.

Меркнут недолгие птичьи следы,
ангел, мой мальчик, бежит вдоль воды.

Плещет вода, переходит в песок,
влажный и теплый, как детский висок
под капюшоном и шапкой,
вязаной, с белой лошадкой,
пересекающей наискосок
все, что прекрасно и скоро в песок
преобразится украдкой...

Девять рассветов подряд
призрак дождя — снегопад,
дальше иная держава:
Лета — налево, направо —
распространяется вся
в разные стороны боли,
мимо воды пронося
воды, хлебнувшие воли...

То воронье, то воробье,
то от соседей пахнет рыбой.
О время бедное мое,
за то, что бедное — спасибо.

Одною судорогой свело
и взор и смутный лик предмета,
и чужей встречное чело
уже не тьмы, еще не света —

Оттуда, где огнем дыша,
всему положено возвращаться,
откуда музыкой душа
еще умеет возвращаться.

Луна исполнена ущерба,
секиры, обморока, рта,
и все сильнее пахнет верба.
И все сильнее пустота.

Как после смерти. Помнишь тот
последний взгляд как дуновение
и жизни горький приворот,
и отворот исчезновенья.

Так оглянись, пока пуста
земного слова погремушка
и проплывает мимо рта
луной наполненная кружка...

Юрий КАЗАРИН

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 13

Утки летят на восток,
изображая кусок
времени, наисосок
от бесконечного света,
озера, ока, поэта,
выстрелившего из лета
осени в правый висок.

Уток, наверно, с пяток,
а присмотреться — четыре
выгнулись, как локоток

музы, которая в срок
держит последний урок
на леденеющей лире...

Пылью пастушьих сумок,
стеклышком стрекозы —
время меняет сумрак
счастья на свет слезы.

Снова зиме просторно
в стихотворении —
может, у неба черно-
белое зрение.

Ласточка по капризу
боговой слепоты
кажется белой снизу —
черная с высоты.

Белая, лунная, зимняя ночь:
небо повсюду с забором обочь,
разнообразная блещет вода
в воздухе, в ветках, на крыше лабаза
по произволу звезды и алмаза —
солнца, застрявшего в памяти льда:
вот снегопад заведет невода —
время исчезнет, пройдет навсегда
в области глаза.
Время останется в сердце. Его
я прижимаю к поленьям — охалкой
лунное к дому тесню вещество...
Елочкам брови ершит Рождество
заячьей лапкой.

В.Б.
Заглянуть бы с фонариком в прорубь,
подождать, может, из глубины
вдруг да вылетит, Господи, голубь
на четыре на все тишины.

И поднимет себя точно скрипку
с плавниками подлесик-чебак,
и лучами сплетенную зыбку
раскачает, и вздрогнет рыбак, —

породнившись со стужей старинной,
продлевая закон золотой,
станет пламенем, влагой и глиной
и звездой, и конечно, звездой.

Потому что усилие света —
не того, а который летит, —
это совесть бездонная, это
голой вечности счастье и стыд.

А.Г.Б.
Вся в лентах траурных, вся русская оса,
шлагбаум животное, ночные голоса
то ангелов, то птиц, то насекомых,
огнем свечи вокруг свечи искомым,
вся — длинная коса — вывинчивается
из озера плакучая косица,

и сорвана резьба, и ворсом золотится,
и водоплавающей птицей —
наотмашь — в отражение лица
вся бьет и опускается, двоя
себя и мир в сосцах осиных,
где берега лобзаются на спинах
земли в гусиной коже и осинах,
распространяясь в разные края...

Трясущейся рукой,
как ночью на подводе,
на лодочке, на черном воронке...
Прости меня, любовь,
я все еще в погоде,
как озеро с луной на языке.

Смотрю из темноты воздушного оврага,
как на крыльце закрытого продмага
всю ночь пылает рыжая бумага,
червонец русский на снегу —
а я заплакать не могу...

Скрипочка зачесалась
или в слезах щека:
сколько еще осталось? —
на долготу смычка,
конского волоска,
до понедельника —
ждать нестерпимой муки
там, где живут слова,
где убивают звуки —
словно кольцо к разлуке
рвут с безымянного...

Все, что уже разбилось,
склеилось и ушло,
в стеклышке отразилось:
это оно, стекло —
дырка в земле — без муки
помнит глаза и руки,
и углекислоту
выдоха, и разлуки
страшную высоту.

Вот бы откуда надо
глянуть, как смотрит снег
в стеклышко краем сада —
ангел и человек.

Мускулистая муха разроет стекло
до голимого воздуха, света, к свободе
удлинится взгляд, как звезда и дупло,
как в иные миры переход, где
волосатыми лапками ловит она
ускользающий шар в пирамиде окна
как прозрачное в полупрозрачном
в улетающем домике дачном.

На ветер — взгляд, гнев взор, а страшный
зрачок, проходчик рукопашный
сквозь лес, и сад, и огород, —
и ямы на воду кладет:
воронки, выемки под сваи,
дабы стояли как стоят
дождя прекрасные сараи,
разрушенные в снегопад.
И я смотрю себе навстречу —
как в дивных дырах древний сыр,
продутый временем и речью,
как зрячим небом этот мир.

Сердце прилепит правую
руку к большой груди:
как хорошо я плаваю,
все еще впереди
жизни, в моем младенчестве,
чтоб налетаться впрок,
чтобы в своем отечестве
не горевал пророк.

Владимир Свинцов РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

рассказ

Из всех праздников Анастасия Самсоновна выделяет Родительский день особо. К нему она готовится загодя: конфет шоколадных купит, печенья, платок новый — на голову, обязательно. Напечет сдобы всякой вкусной — и с собой на кладбище и внукам, правнукам...

Вот и сегодня — встала чуть свет и уже у плиты стоит. Вдруг, сзади кто-то прилип к ноге: правнучка Настена, (в честь ее названа) льнет, лопочет:

— Бабуля-бабуля, ты куда собралась?

— На кладбище, маленькая, родных попроведать, поговорить с ними.

Не нужно, чтобы дети боялись этого места.

— Бабуля-бабуля, меня с собой возьми...

— Маленькая, спать тебе надо. С папой, с мамой приедешь — потом, попозже...

— Бабуля-бабуля, я с тобой хочу.

— Пойдем, я тебя в кроватку уложу, — подхватила бабушка правнучку, подняла на руки и отметила удовлетворенно: «тяжеленькая». Детские ручки обхватили бабушкину шею, нежная щечка прижалась к морщинистой щеке: «Господи! Счастье-то какое...»

Уложила Анастасия Самсоновна Настену в кроватку, провела рукой по горячему тельцу, поцеловала и зашептала:

— Мишки спят, котята спят, собачки спят и Настена спит... — уторкала быстро.

Вышла из дому в семь. Пока доедешь — восемь будет, в это время народу на могилах мало, никто не мешает отвести душу — поведать родных, переговорить с каждым, а как же — для того и едешь на кладбище, для того и есть Родительский день.

Автобус пока еще полупустой, но знает Анастасия Самсоновна, что через пару часов — битком будет набит, а машин сколько поедет — страсть... И на кладбище — яблоку некуда упасть. Это хорошо! Помнят люди своих родных, чтят память о них...

Автобус покачивается на неровностях дороги. Пассажиров человек десять

АВТОРА!

Владимир Свинцов, член СП России, автор многих книг прозы. Много лет проработал в милиции. Возглавлял Алтайскую краевую писательскую организацию. Живет в Барнауле.

— все пожилые, две старушки с внуками. Хотела Анастасия Самсоновна взять с собой Настену, да пожалела сон детский — и, глядя на девчонок в автобусе, отчаянно зевающих, снулых — утвердилась в том, что поступила правильно. Пускай поспит всласть. Навстанет еще раным-рано, неизвестно какая ее жизнь ждет. Хотя бы хорошая, счастливая...

У ворот кладбища цветы, венки продают — много. Боже мой, каких только нет?! Говорят — из Китая везут. Врут, поди, неужто у нас не могут такое сделать?!

Подошла. Сразу несколько продавцов кинулось к ней. Одна молоденькая, рыженькая:

— Бабуля-бабуля...

К ней и обратилась Анастасия Самсоновна, выбрала голубенькие цветочки, ясные, ну точ в точ глазки Настены... Посчитала, если по два цветочка, по одному на кладбище нельзя, то штук двадцать надо.

— Почем цветочки, милая?

— Сколько тебе, бабуля?

— Однако, двадцать...

— По три рубля.

— Каждый?! — ахнула Анастасия Самсоновна.

— А ты думала — десяток, — весело засмеялась продавец. — Гля, какие красивые!

Красивые — точно. Достала из кармана платочек, развязала, отсчитала шестьдесят рубликов.

— Возьми, бабуля, один в подарок, — протянула продавец цветок.

— А куда мне он — один?

— Второй прикупи. Давай еще три рубля.

— Ох, и хитрая ты, — восхитилась Анастасия Самсоновна.

— Что поделаешь, жизнь такая...

— Да мне больше как бы и не надо, — растерялась покупательница.

— Ничего-ничего, пригодится — положишь кому-нибудь... — сказала продавец и кинулась к следующему покупателю.

«Около мамы, могила неухоженная, положу туда», — решила Анастасия Самсоновна и двинулась потихоньку дальше. Как всегда, начала с мамы — восемнадцать лет нет ее уже... Надо бы с могилки мужа Николая начать, да нет могилки — утонул он в большую воду, трое их утонули, спасали людей из упавшего с кручи автобуса — и людей не спасли, и сами вот... двоих нашли аж под Новосибирском, а тела Николая и по сей день нет. Ругала его Анастасия Самсоновна — не за то, что полез в холодную воду людей спасать — это святое дело, и не за то что утонул, ее с четьрьмя детьми оставил — зная судьба такая, ругала, что пьяный был, как всегда! Не был бы пьяный, может, не погиб бы, а если и погиб, может, тело бы нашли, похоронили по человечески... А теперь как?! «В церкви свечку за упокой поставлю», — решила Анастасия Самсоновна и зашла в оградку к маме, поклонилась, перекрестилась... Если там — на том свете, как-то души общаются, встречаются, мама найдет

Николая и от себя уже не отпустит — очень любила тещу зятя, хотя и пьяница тот был горький.

— Мама — это я, — воткнула два цветочка у изголовья, присела на лавочку... Могилка ухоженная, накануне приезжали — все поправили, оградку подкрасили, траву вырвали...

— Вот пришла к тебе первой. Потом к дяде Грише пойду, потом к папе, к дедушке с бабушкой... — стала перечислять она, достала из пакета конфет, печенюшек своих и магазинных, выложила на могилку, на газетку, одну печенюшку раскрошила — для птичек. — Живем мы, слава Богу, хорошо — двое правнуков у меня. Это я тебе уже говорила и в прошлом году, и в позапрошлом... Васек еще маленький — два годика ему, а Настена — такая егза... — вспомнила свою правнучку и повинулась:

— Просила ведь я, чтобы назвали ее твоим именем, не согласились родители, говорят — имя Прасковья, не модное сейчас. Так что прости, пожалуйста, их неразумных, да и меня тоже, что не смогла уговорить...

Иван — старший сын мой, а значит, внук твой первый — помнишь ты его: еще говорила — вылитый Николай, — на пенсии, но еще работает — уважают его. Не пьет. Почти. Катерина — жена его, тоже пенсионерка — побаливает частенько: радикулит мучает, да и по женской части что-то... не совсем... Кеша, второй мой — на Урале живет, как служил, так там и остался, тоже на пенсии — на военной... Жена его померла, этой зимой, от рака... Марией звали, фамилия, естественно, наша. Найди ее, пожалуйста. Привет большой от меня. Не виделись, почитай, лет двадцать — далеко живут... Дочь Нина — со мной живет, или, вернее, я — у нее. Нормально живем. Муж у нее второй, но хороший, детишек двое. Вот от внука Димки и есть Настена — правнучка, значит, моя, а твоя — прапра...

Тихим голосом, медленно — куда спешить, Анастасия Самсоновна доложила маме все семейные новости, в конце беседы, чисто по-женски посетовала на свое здоровье, но добавила бодро, чтобы не беспокоилась родительница:

— Это так я... ничего мне не делается...

Посидела еще несколько минут молча, и поднялась:

— Прощай, мама, не жди меня к себе скоро, дай еще немного пожить на этом свете, — поклонилась, перекрестилась.

— Царствие тебе Небесное, — и пошла дальше.

С дядей Гришей совсем другой разговор, не любил он всяких сюсюканий — серьезный мужчина был...

Воспоминания нарастали с каждой могилкой — копились, ширились и вспоминалось только хорошее — да, и нельзя иначе с мертвыми. И от этого хорошего, душа наливалась светлым, радостным и немного грустным... Сладко вспоминается в кладбищенской тиши: перебираешь в памяти события, даты, имена словно четки, словно разноцветную гальку разбираешь на речном берегу и ласковый ветерок чуть касается лица, и птички щебечут, будто кто разговаривает с тобой — оттуда... Хорошо! Не помнит Анастасия Самсоновна ни одного Родительского дня с плохой погодой, если дождик капнет, то теплый, быстрый — прошумит и перестанет, и опять солнышко...

Людей на кладбищенских дорожках стало густо, идут группами и поодиночке, все с цветами — лица грустные. Пе-

регруженные автобусы подходили один за другим, назад шли пока посвободнее. Анастасия Самсоновна присела на лавочку у остановки с тяжелым вздохом, все-таки устала. К ней подошел милиционер в форме, крупный, красивый мужчина:

— Вам плохо? — спросил обеспокоено.

— Нет, притомилась немного.

— Помочь сесть в автобус?

— Спасибо, сынок, немного посижу, передохну, на людей посмотрю...

— Потом обратитесь ко мне, я вам помогу, — и чуть помедлив, сказал со вздохом:

— Давно меня никто сынком не называл.

— Сколько лет, как мама померла?

— Больше тридцати...

— Царствие ей небесное...

«У каждого кто-то где-то похоронен, потому и есть единый Родительский день», — подумала Анастасия Самсоновна и вытянула гудящие ноги. Эх, а бывалоча — целый день на ногах и хоть бы хны...

Сдержал свое слово милиционер, только поднялась она с лавочки, подошел, взял под руку, помог подняться в автобус:

— Спаси тебя Бог, — поблагодарила Анастасия Самсоновна и добавила:

— Сынок!

Пожалуйста, ей не трудно сказать, а человеку приятно.

В автобусе свободное место оказалось на втором сиденье рядом с беременной молодой женщиной.

— Можно, я присяду? — спросила у беременной Анастасия Самсоновна.

— Пожалуйста, — ответила та и подвинулась.

— Могла бы и не спрашивать, если сын — милиционер, — сердито сказал старик с переднего сиденья. — Могла бы и на персональной машине доехать.

Есть такие люди: желчные, злые — сами не в настроении и другим обязательно испортят.

— Если тебя окликают дедом, это не значит, что окликают внука. Тем более, что я бы такого деда не хотела... — резко сказала старику Анастасия Самсоновна, и, видя, что тот протестующе открыл рот, добавила: — Пока автобус стоит, может сказать сынку-милиционеру, чтобы высадил тебя? Люди едут умиротворенные с кладбища, а ты свару затеваешь... Позвать?

Заткнулся старик. И пассажиры явно были на стороне Анастасии Самсоновны.

— На шестом месяце ты? — спросила она у соседки.

— Да.

— Сыночка ждешь?

— А как вы знаете? — удивилась та.

— По лицу видно. Маму проводывала?

— И папу... — навернулись слезы на глаза.

— Муж в командировке?

— Откуда вы все знаете?

— Не может такая красивая и одна рожать...

— На Севере он, деньги зарабатывает на квартиру, — всхлипнула беременная.

— Молодец! Заботится о вас...

— Ага, а я одна... Надоело!

— Не вздумай так ему писать. Не любя мужики так-то...

— А как?! — возмутилась сквозь слезы соседка. — Он там... я — здесь...

— Не гуляет же он. Наоборот, пиши, что, мол, скучаю и жду, когда ты побольше денежек привезешь. Жду, не одна, а с Колей...

— С Витей... — поправила.

— Витей решили назвать? Хорошее имечко... Не любят мужчины, когда им нудят. С маленьким-то умеешь обращаться?

— Откуда?! Первенький он у меня.

— Где живешь?

— На Партизанской.

— Вот, а я рядышком — на Интернациональной. Запиши мой телефон, приду, помогу...

— Ой, а у меня и записать не на чем, да и нечем, — воскликнула беременная и обратилась к пассажирам:

— Граждане, будьте добры, дайте кто-нибудь ручку и кусочек бумажки — телефон записать.

— Ты бы сначала о цене договорилась, а то загнет — не обрадуешься... — уел старик.

— Кто ж тебя родил таким злым, наверное, не женщина, — сказала Анастасия Самсоновна с тяжелым вздохом. — Помочь ближнему — богоугодное дело. И оно за деньги не делается.

— Ишь, ты — верующая? — не успокаивался старик.

— Не верующая, а такая, как все мы — советские. Не верующая и неграмотная, некогда было учиться и негде. Работала уборщицей, дворником... Гектары полов вымела и вымыла, и не стыжусь этого. А вот судя по твоему галстуку, лицу холеному, ногтям чистым — грамотный ты. Грамотный и бессовестный. Не лезь в женский разговор, не будь бабой.

Заткнулся старик.

— Пиши, внучка мой телефон. Звони, в гости приходи, я тебя с моими познакомлю, — и улыбнулась:

— Шефство над тобой возьмем.

Та старательно вывела цифры на клочке бумаги и спросила:

— Бабуля, вы сейчас домой?

— Нет, в церковь нужно зайти. Пойдем со мной. Свечки за упокой души родителям поставишь, а мужу — за здоровье.

— Ой, — воскликнула соседка. — Я бы с удовольствием — ни разу в церкви не была, боюсь только денег мало с собой взяла...

— Там денег больших не нужно, не хватит на свечки — я тебе займу... В Покровский собор поедом. Но нам на трамвай пересаживаться. На этой остановке выходим, — поднялась и, остановившись у двери, повернулась лицом в салон автобуса, поклонилась низко:

— Мир вам люди! С Родительским днем вас...

Повернулась к старику:

— Не злись на людей — им ты больше плохого сделал, чем они тебе... Подумай о вечном, скоро нам покидать этот мир...

Сели в трамвай.

— А вы, правда, уборщицей работали, дворником? — спросила беременная.

— Правда. А зачем мне скрывать или врать? Постыдного здесь ничего нет. А то, что неграмотная — время виновато. В глухой нашей деревне и школы-то не было, а когда переехала в город — замуж вышла, дети пошли, учеба другая уже пошла... Тебя как зовут? — в свою очередь спросила Анастасия Самсоновна.

— Надя.

— Трудное время было, Наденька. Неохота вспоминать. И поесть нечего было, и одеть... Детишки умирали. У меня пятеро было, двое умерли.

— От чего?

— А Бог их знает. Врачи разное говорили. Да муж пил... Тогда редко какой мужик не пил.

— Мой Ваня не пьет. Почти не пьет.

— Вот и держись за него.

В церкви Анастасия Самсоновна показала новой знакомой — куда ставить свечки за упокой, куда — за здоровье, как креститься, сама свои свечки поставила и заторопилась домой. Знала — без нее за стол не сядут.

Стала спускаться с крутого церковного крыльца — вот он, внук Дима.

— Чего ты здесь? — спросила, хотя ответ знала.

— Мама послала на машине, беспокоится...

— Сама бы дошла, тут недалеко, — проворчала, но была довольна.

В большой комнате людей много, но не садятся за стол.

— Наконец-то! — пробасил сын Иван. — Чуть нас с голоду не уморила. Давай, мать, во главу стола — ждем тебя.

— Я бы лучше прилегла, умаялась что-то, — на самом деле она устала.

Дочь Нина с чашкой салата в руке спросила обеспокоено:

— Что-то болит?

— Да, нет. Так...

— Тогда усади нас, открой праздник, поешь и иди, отдыхай.

— Я и есть не хочу. Пойду, прилягу.

Не успела халат одеть — тихонечко стук в дверь. Татьяна жена внука Димы с тарелкой в руке:

— Бабуля, я вот тебе ножку куриную принесла, как ты любишь — не сильно зажаренную и без шкурки...

— Спасибо, милая, — растрогалась Анастасия Самсоновна.

— Поешь, бабуля...

Оторвала она несколько волокон, положила в рот, зажмурилась от приятного вкуса и запаха, проглотила. Поела немного, видит — дверь открывается тихонечко и просовывается Настена, впереди себя несет бокал — большой...

— Бабуля, быстрее-быстрее, а то пролью, — пищит.

Взяла Анастасия Самсоновна бокал из рук правнучки:

— Там бабуля сок ананасный... вкусный-вкусный...

Прихлебнула, точно — ананасовый, вкусный.

— Бабуля, дай и мне попробовать, — просит Настена.

— Пей, маленькая...

— Бабуля — я уже не маленькая, я — большая...

— Девочка моя, не торопись стать большой. Маленькая ты...

— Ну, ты никому про это не говори, ладно, бабуля.

— Ладно-ладно, — сказала и прилегла.

А колокольчик серебряный звенит и звенит:

— Бабуля, я с тобой, можно?

— Лезь к стенке.

Полезла Настена. Пришлось Анастасии Самсоновне помочь ей.

— Теперь глазки закрой...

— Бабуля, я не хочу спать, — серьезно предупредила ее Настена. — Я, как и ты — только отдохнуть...

— Хорошо-хорошо. Отдыхай, — и повернулась на левый бок, чтобы видеть ее всю. А у нее уже и глазки закрыты. Вот так вот! Хотела поглядеть Анастасия Самсоновна правнучку любимую, но та вцепилась в ее руку, ротик приоткрылся:

— Ба... бу... ля...

— Отдыхай, маленькая. Отдыхай!

«Господи! — подняла глаза к потолку Анастасия Самсоновна, перекрестится не могла — рука занята. — Если есть рай, пусть он будет таким, как этот Родительский день».

ВНИМАНИЕ, КОНКУРСЫ

Объявлен очередной этап приема заявок на соискание Всероссийской литературной премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка, Международной премии Владислава Крапивина и региональной премии «Урал промышленный, Урал полярный». Подробнее с Положением премий можно ознакомиться в предыдущих номерах «БМ».

Книги, представления писательских организаций и анкеты соискателей принимаются: на премию Владислава Крапивина до 1 сентября текущего года, на премию Д.Н.Мамина-Сибиряка и премию «Урал промышленный, Урал полярный» до 1 октября сего года по адресу: 620075 Екатеринбург, ул. Пушкина, д.12. Ассоциация писателей Урала. С пометкой «на соискание премии».

Итоги конкурсов и премий будут подведены соответственно: премии Крапивина 14 октября в Тюмени, премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка и региональной премии «Урал промышленный, Урал полярный» — 6 ноября 2008 года в Нижневартовске.

Оргкомитет

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе PC.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2(17)

АПРЕЛЬ/МАЙ 2008

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ
И ПОВОЛЖЬЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
русских писателей;
Казарин Ю.В.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: Колесникова Г.П.

председатель краевого отделения
Союза писателей России

Кемерово: Бурмистров Б.В.

председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: Фокин В.Г.

председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: Яган И.П.

председатель отделения Союза
писателей России

Муравленко: Овсянников А.В.

председатель окружного отделения
Союза российских писателей

Нижневартовск: Смирнов Н.П.

председатель городского содружества
писателей

Омск: Ерофеева-Тверская В.Ю.

председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: Моисеев В.Г.

председатель регионального отделения
Союза российских писателей

Пермь: Соколова Т.Ф.

председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: Козлова Е.В.

председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Тюмень: Денисов Н.В.

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Кравцов А.Б.

президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.

председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: Коняев Н.И.

председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: Белозерцев А.К.

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.

председатель организации Союза
русских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,

г.Екатеринбург, ул.Пушкина,12.

«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06, 381-33-86

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

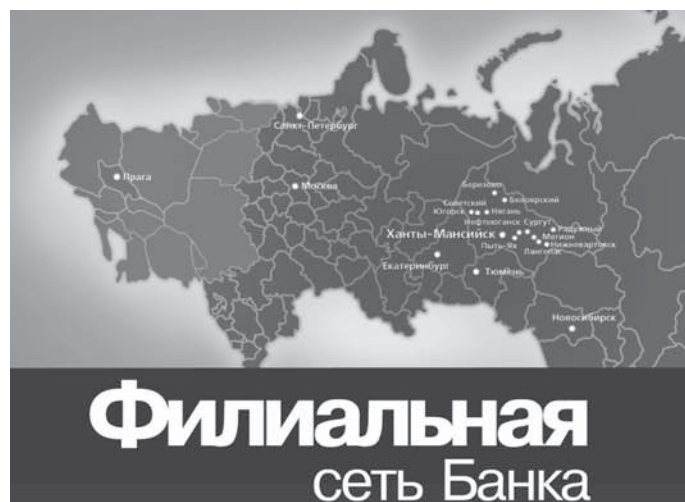
Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.

Тел. (8-3436) 42-15-32

Филиальная сеть Банка

Головной офис Банка:

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск ул. Мира, 38 (34671) 90-800

Филиальная сеть Банка:

г. Москва	ул. Дубки, 2	(495) 977-98-33
г. Санкт-Петербург	Фуражный пер., 3, лит. К.	(812) 334-42-56
г. Тюмень	ул. 8 марта, 2/10	(3452) 45-52-50
п. Боровский	ул. Советская, 11	
п. Малый Тараскуль	Санаторий «Тараскуль»	
г. Новосибирск	ул. Ядринцевская, 16а	(383) 222-22-08
г. Югорск	ул. Мира, 11/1	(34675) 7-45-32
г. Советский	ул. Макаренко, 2а	(34675) 3-45-43
пгт. Малиновский	ул. Ленина, 17	
г. Сургут	ул. Маяковского, 12	(3462) 37-76-00
пгт. Федоровский	пер. Парковый, 11-72	
г. Лянтор	ул. Назаргалеева, 30	
г. Когалым	ул. Дружбы Народов, 41	
г. Нефтеюганск	ул. Набережная, 1	(3461) 23-03-07
пгт. Пойковский	4 мкр., 9	
г. Пыть-Ях	2-й микрорайон, 5	(3461) 46-05-33
г. Нижневартовск	ул. Мусы Джалиля, 10	(3466) 49-49-49
р.п. Излучинск	пер. Строителей, 2	
п. Ваховск	ул. Озерная	6(3466) 21-22-86
с. Большеухарово	ул. Лесная	24(3466) 49-49-49
г. Лангепас	ул. Комсомольская, 9а	(34669) 2-05-31
г. Покачи	ул. Мира, 4-98	
г. Радужный	3-й микрорайон, 3а	(34668) 3-67-27
пгт. Новоангаск	ул. Мира, 2а	
г. Мегион	ул. Строителей, 2/5	(34663) 26-209
г. Нягань	1-й микрорайон, 27, пом.1	(34672) 60-966
пгт. Приобье	ул. Школьная, 26	(34678) 3-20-01
р.п. Березово	ул. Ленина, 1а	(34674) 2-20-31
пгт. Игрим	ул. Кооперативная, 28а	
г. Белоярский	ул. Молодости, 11	(34670) 2-39-55

Представительства Банка:

г. Екатеринбург	ул. Красноармейская, 10	(343) 378-41-24
г. Прага	оф. 20/03	
Чешская Республика,	Сеноважная площадь, 8	(8-10-420) 224-213-562

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск

ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА

ул. Мира, 38

(34671) 90-800

www.khmb.ru

Генеральная лицензия ЦБ РФ №1971
ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК
ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

15 лет с Вами!

Перечень основных услуг

Основные услуги для юридических лиц:

- Расчетно-кассовое обслуживание
- Установка и обслуживание систем «Банк-Клиент» и «Интернет-Банк-Клиент»
- Валютно-обменные операции
- Банковские гарантии
- Торговое финансирование
- Документарные операции
- Операции с ценными бумагами
- Эквайринг (осуществление расчетов по пластиковым картам Union Card, Visa, MasterCard и Union Card)
- Различные виды кредитования
- Финансовый и оперативный лизинг
- Услуги по внешнеэкономической деятельности
- Зарплатные проекты для сотрудников организаций по пластиковым картам Visa, MasterCard и Union Card
- Овердрафтное кредитование сотрудников организаций под поручительство юридических лиц
- Корпоративные банковские карты

Основные услуги для физических лиц:

- Кредитование физических лиц
- Вкладные операции
- Осуществление срочных денежных переводов по системам MIGOM-Югра, Western Union
- Выпуск и обслуживание банковских карт Visa, MasterCard и Union Card, в том числе социальных для пенсионеров, студентов и получателей различных пособий, кредитных карт:

SMS, e-mail-информирование держателей карт Банка об операциях по карточным счетам (СКС) по заявлению клиента.

Оплата услуг через банкоматы и информационные киоски Банка (сотовая, городская, междугородняя телефонная связь, коммунальные платежи, оплата детских дошкольных учреждений, платежи в Ханты-Мансийский негосударственный пенсионный фонд, спутниковое телевидение и другие услуги)

Изготовление карт с индивидуальным дизайном Visa Classic и MasterCard Standard по заявлению клиента

Перевод денежных средств со счета одной банковской карты на счет другой через банкоматы (P2P)

- Предоставление индивидуальных банковских сейфов в аренду
- Расчетно-кассовое обслуживание (открытие текущих счетов, осуществление платежей по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам)
- Валютно-обменные операции
- Операции с ценными бумагами
- Прием денежных знаков в валюте РФ и иностранной валюте на экспертизу
- Реализация драгоценных металлов и продажа юбилейных монет
- Депозитарные операции
- Банковские гарантии
- Услуги удостоверяющего центра